КРОКОДИЛ

8 МАРТА

МАРТриархат

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Трамвай-баня

Интересное сообщение получено из г. Горького. Пассажиры местного трамвая, уплатив по три копейки за проезд, теперь получают вместо трамвайных банные билеты.

Как выяснилось, эти билеты служат в качестве проездных. Введены ли в горьковских банях взамен банных трамвайные билеты, пока неизвестно.

Слово мужчины

Транспортные неурядицы помешали директору Тбилисского фотохудожественного производства Ш. Апакидзе выполнить договор и своевременно поставить поздравительные открытки в с. Калининское, Киргизской ССР.

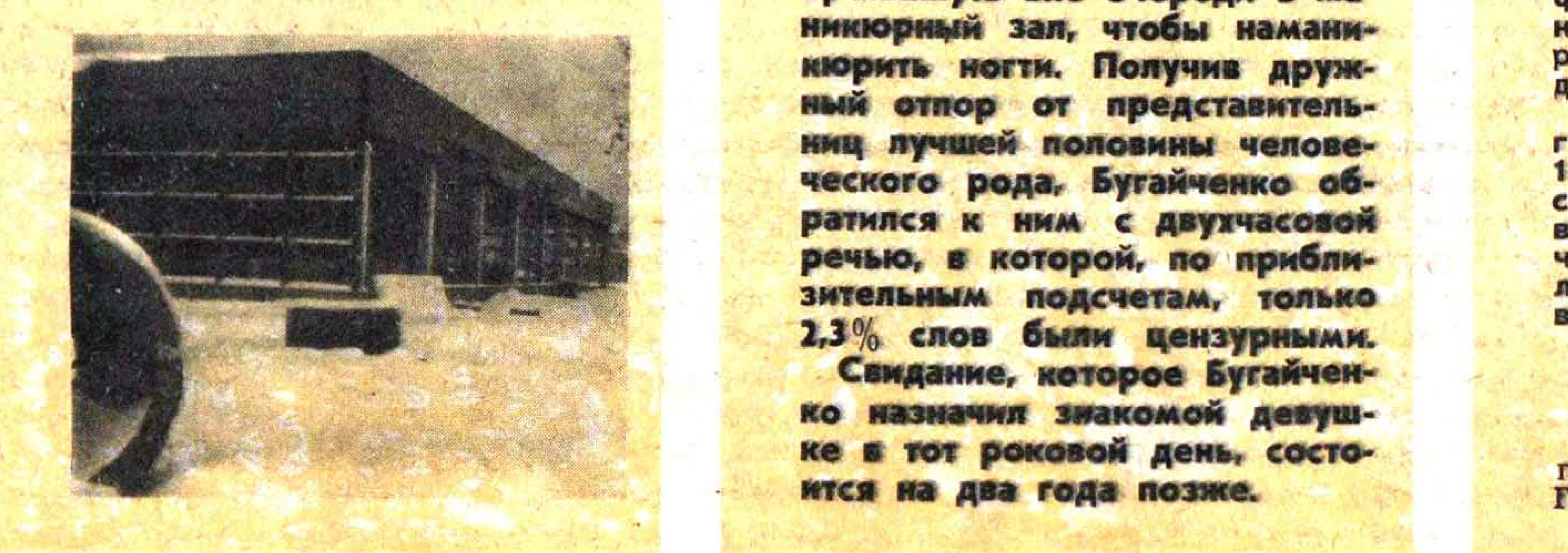
Но Ш. Апакидзе — мужчина, а слово мужчины — закон! И директор успокоил Калининскую оптовоторговую базу райпотребсоюза. Он твердо пообещал отгрузить 5 тысяч художественно выполненных новогодних открыток. А когда их получат заказчики—это уже неважно!

«Рафик» и график

Новый комфортабельный автобус РАФ-976-М создали рижские автомобилестроители (фото вверху). Рижская авторемонтная колонна 2854 получила задание приступить к выпуску новых автобусов. Для этой цели на предприятии возведен специальный автобусный цех, строительство которого осуществлял трест «Балттрансстрой» (управляющий П. Я. Марков).

Отдавая должное тресту «Балттрансстрой», нужно сказать, что строительство нового цеха он вел строго по графику. Последний строитель, как это и было предусмотрено заданием, покинул стройплощадку в четвертом квартале 1967 года. С тех пор цех стоит в таком виде, как это запечатлено на нижнем фотоснимке.

Встречаются специалисты

В ближайшие дни в Харькове состоится пятый (юбилейный) симпозиум ведущих строителей и ремонтников города. Собравшиеся обсудят вопросы, связанные с экстренным заделыванием дыры в крыше кладовой № 231 Харьковского электромеханического завода.

Инициаторами симпозиума выступили несколько лет назад заводские кладовщики. Проблема списания многотысячных убытков, возникающих вследствие непосредственного контакта материалов, деталей и заготовок, хранящихся в кладовой, с прохладными атмосферными осадками, заинтересовала многих специалистов.

В связи с тем, что надежды на ликвидацию дыры в ближайшее время практически не существует, такие симпозиумы намечено в дальнейшем сделать ежегодно-традиционными.

Храните деньги не только в сберегательной кассе!

Полезным начинанием порадовал земляков директор Аламединского быткомбината (Киргизская ССР) тов. Аджибеков. «Каждый быткомбинат — филиал сберкассы!» — с таким почином выступил он перед населением Кантского района.

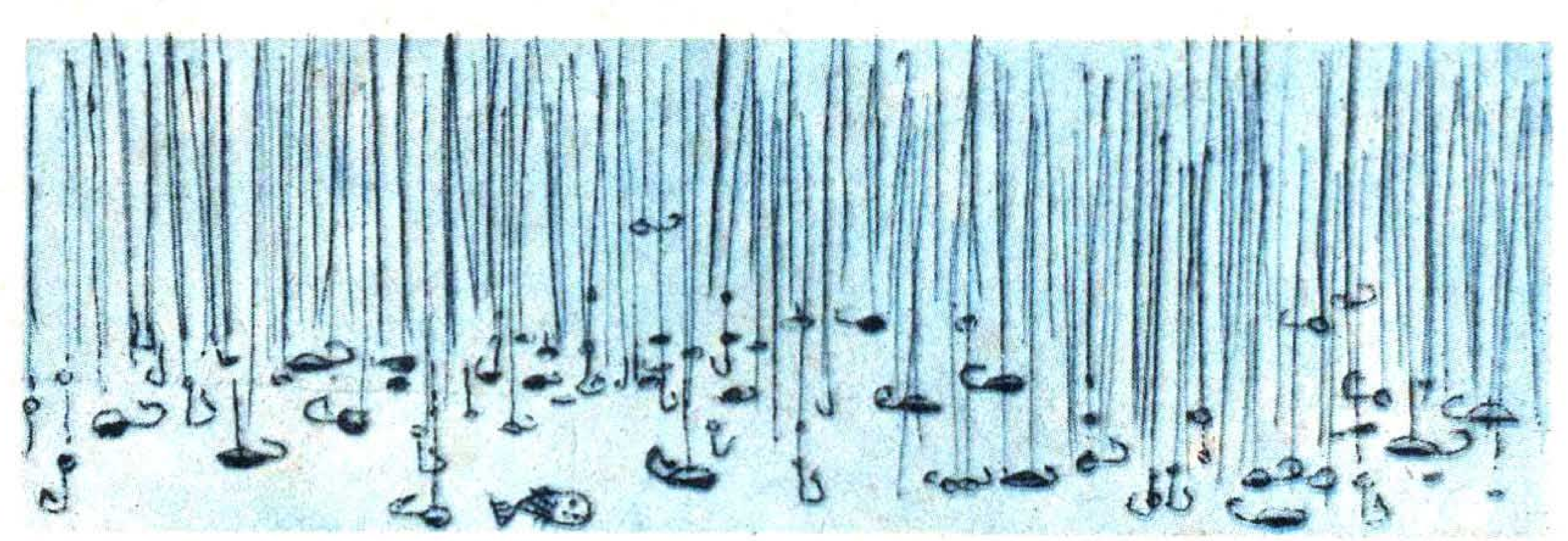
Слова тов. Аджибекова подкрепляются практическими делами. Клиента, заказавшего в комбинате, положим, женскую шубу, год или больше «выдерживают» в неведении насчет окончательных сроков ее изготовления. В результате клиент ликвидирует заказ и забирает обратно внесенные деньги, чем укрепляет благосостояние семьи.

Получая полностью все свои деньги, клиенты высоко отзываются о руководителях комбината и желают им дальнейших трудовых успехов.

ЛОВИСЬ, РЫБКА!..

Вот какую картину увидел наш фотокорреспондент в воскресный день на льду Московского моря.

А вот что обнаружил наш художник-«морж», нырнув в тот же день под лед в том же месте.

Опоздает на два года

Из Керчи нам сообщают: здесь приговорен к двум годам лишения свободы некто Бугайченко Анатолий, 28 лет, задержанный милицией в дамской парикмахерской.

Находясь в нетрезвом состоянии, Бугайченко пытался проникнуть вне очереди в маникюрный зал, чтобы наманикюрить ногти. Получив дружный отпор от представительниц лучшей половины человеческого рода, Бугайченко обратился к ним с двухчасовой речью, в которой, по приблизительным подсчетам, только 2,3% слов были цензурными.

Свидание, которое Бугайченко назначил знакомой девушке в тот роковой день, состоится на два года позже.

Крепись, геолог!

Испытывается новый метод подготовки геологов к работе в полевых условиях при любой погоде. Молодых специалистов помещают по нескольку человек в специальные вагоны-домики оригинальной конструкции. Если на улице ветер, ветер и в вагончике. Если на улице дождь, он хлещет и внутри вагончика. В жару там зной, а в мороз — стужа.

Такие испытания проводятся на полуострове Мангышлак трестом «Мангышлакнефтегеофизика» в пятнадцати вагончиках, изготовленных Сызранским ремонтно-механическим заводом.

Метод сравнительно недорогой: каждый вагон стоит только 1 760 рублей. Зато после нескольких месяцев проживания в спецвагонах геологам сам черт не брат. Они согласны на любую работу в любых условиях.

А. КАПЛЯ, начальник партии экономических исследований треста «Мангышлакнефтегеофизика».

г. Шевченко,
Гурьевской области.

МЮНХЕН. Депутаты баварского ландтага от неофашистской национально-демократической партии потребовали восстановления полного текста старого германского гимна времен кайзера и Гитлера «Дойчланд юбер аллес» («Германия превыше всего»). Дело в том, что ныне в Западной Германии в качестве гимна используется лишь одна наиболее «безобидная» строфа. Что же, все правильно, полное подражание требует полных текстов.

ПЕНСИЛЬВАНИЯ. Ученые Пенсильванского университета пришли к выводу, что коровам нравятся комиксы. Шесть коров откармливались в течение пятидесяти шести дней на пойле, сделанном из смеси патоки с мелко нарубленными кусочками комиксов. Коровы получали два с половиной килограмма этого месива в день, и удой не уменьшился.

Особо отмечают, что потребление комиксов не ожесточило коров и не породило у них никаких агрессивных тенденций.

ГОЛЛИВУД. Американскому киноактеру Джерри Льюису был единогласно присужден специальный приз журналистов — фигурка надутой жабы — за «особо хамское поведение в жизни». Жабу предполагалось вручить на кинофестивале в Акапулько (Мексика), но мистер Льюис принять награду отказался.

МАНЧЕСТЕР. Некий местный чиновник осуществил гигантский труд: переписал от руки все произведения Шекспира. Отвечая на вопрос репортера газеты о цели этого своеобразного подвига, он ответил: «Я давно испытывал глубокое влечение к литературному творчеству...»

НЬЮ-ЙОРК. Предприимчивая нью-йоркская фирма рекламирует «фосфоресцирующие противокошмарные простыни, отгоняющие от вас неприятные ночные видения и успокаивающие нервную систему».

Говорят, на эту новинку сразу поступил большой заказ из госдепартамента, Пентагона и Белого дома.

ВАШИНГТОН. Выходящая в одном из небольших городков США газета «Стар» недавно увеличила формат своих страниц. Один из читателей прислал письмо в редакцию, спрашивая, каковы были мотивы увеличения формата. Редакция ответила на этот вопрос на страницах газеты: «Сейчас газета стала полезнее, ибо новый формат дает возможность завернуть в нашу газету бутылку виски».

С этой точки зрения практическая полезность многих крупнейших американских газет не оставляет сомнений...

УЛЬМ (ФРГ). Здесь состоялась конференция министров внутренних дел западногерманских земель, занимавшаяся вопросами оснащения полиции «на случай волнений». Было решено, помимо уже имеющихся видов вооружения, оснастить полицию гранатами военного образца. Полицейские ряда земель ФРГ уже учатся бросать усовершенствованные гранаты (отнюдь не слезоточивые!) в «непокорную толпу». Есть что бросать, есть кому, есть в кого — чем не высшая государственная гармония по-боннски!

Рисунок А. КРЫЛОВА

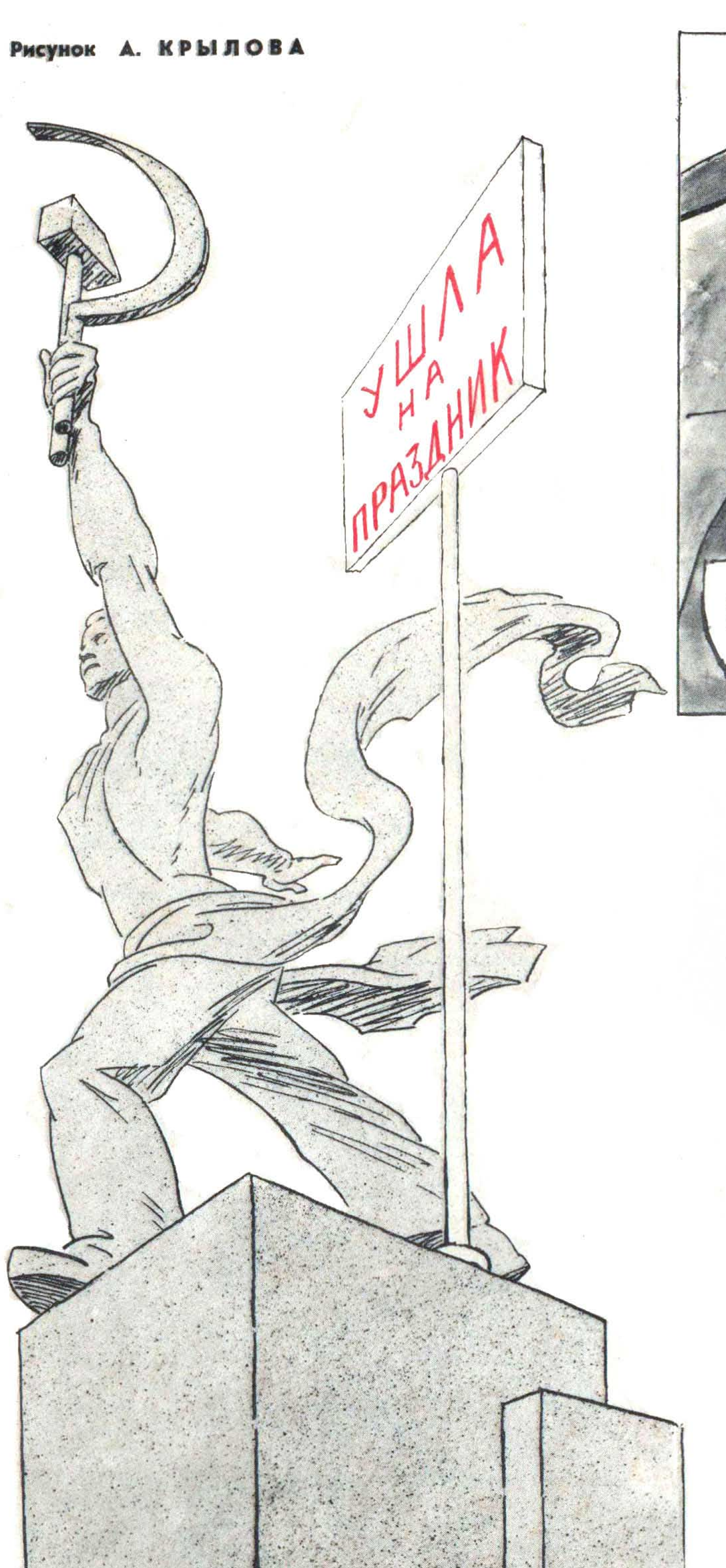
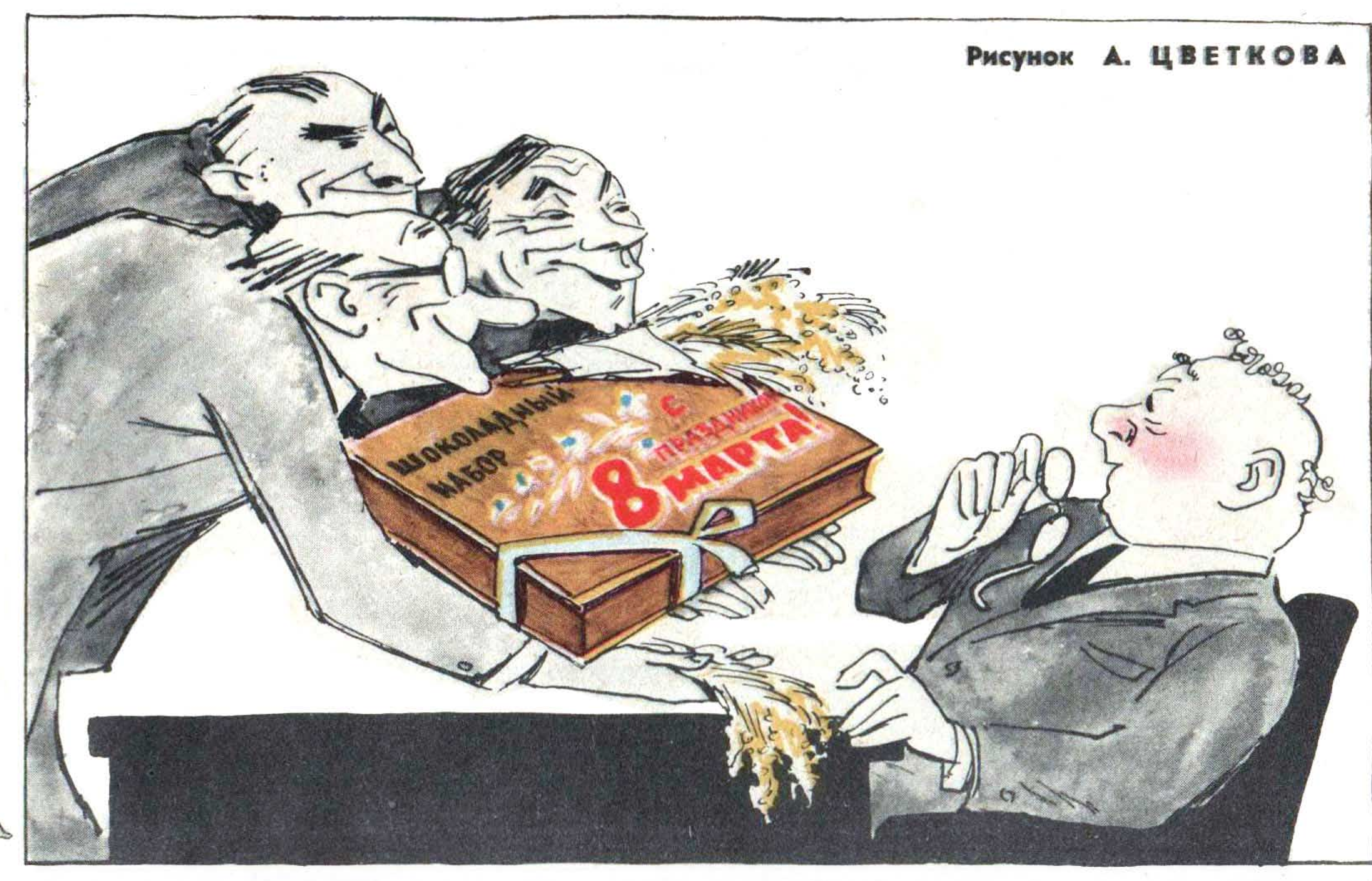
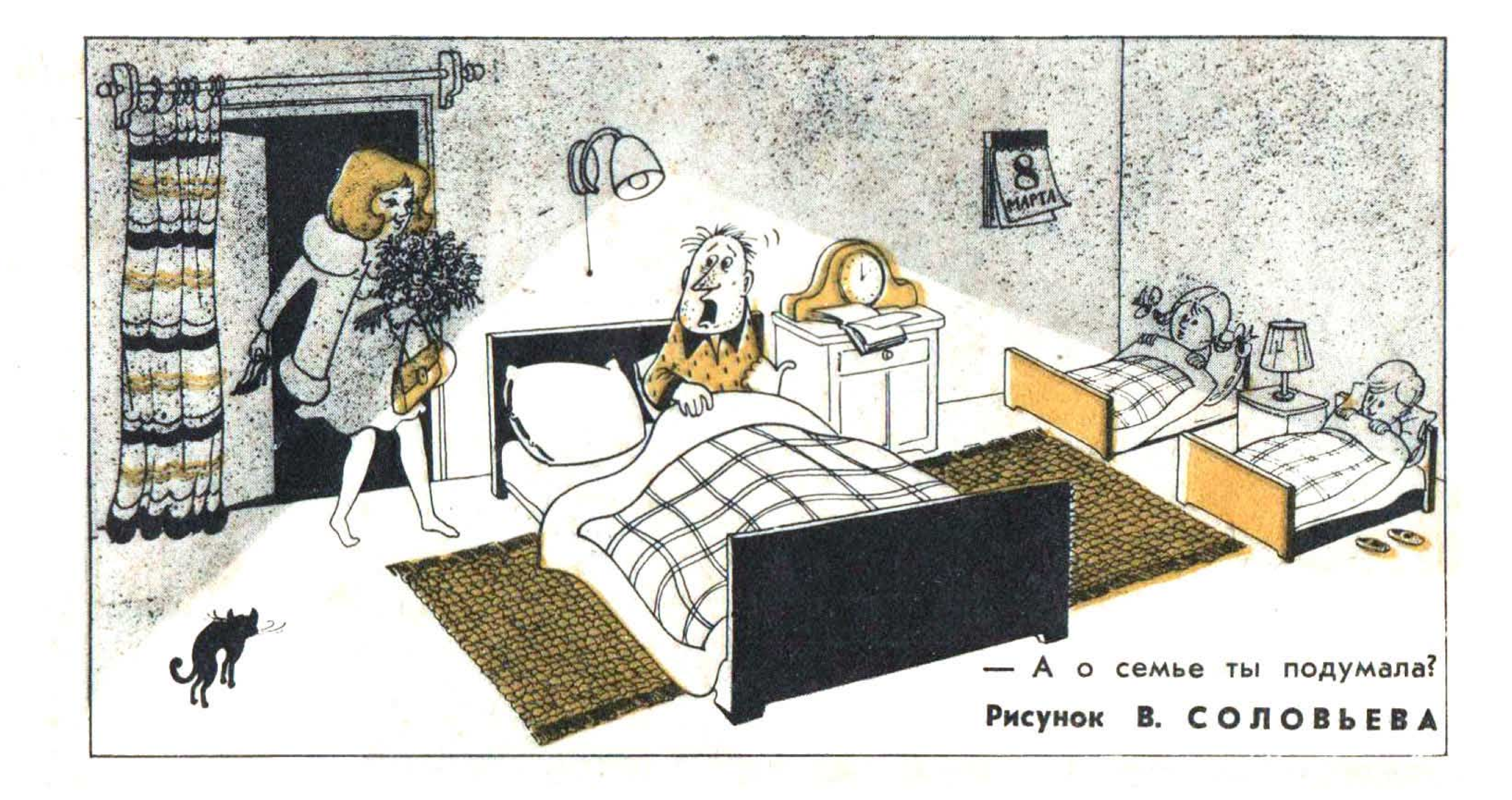

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

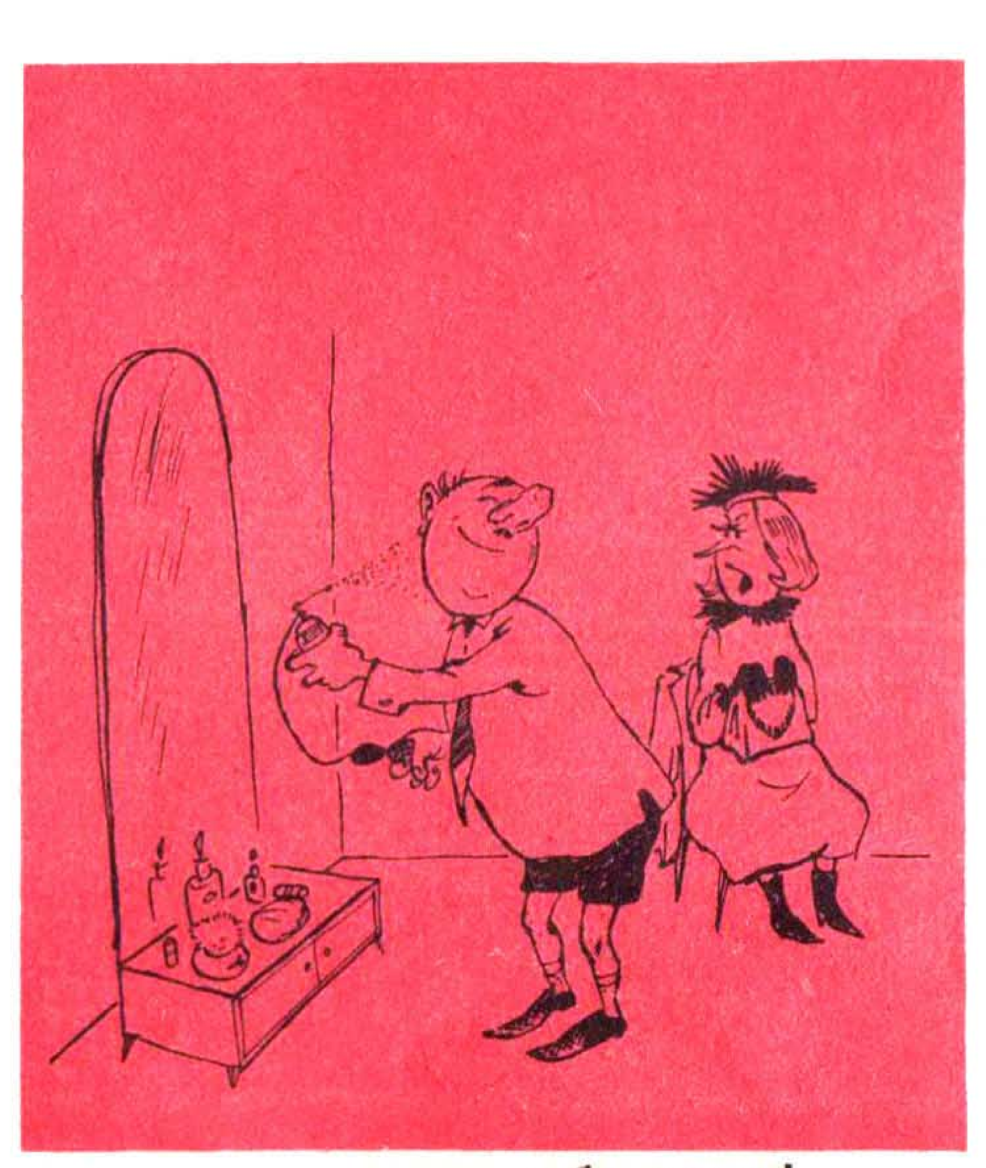
— Глубокоуважаемый шеф! Вы для нас не только отец, но и мать!

МАРТРИАРХАТ

— А о семье ты подумала?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Вечно приходится тебя ждать!

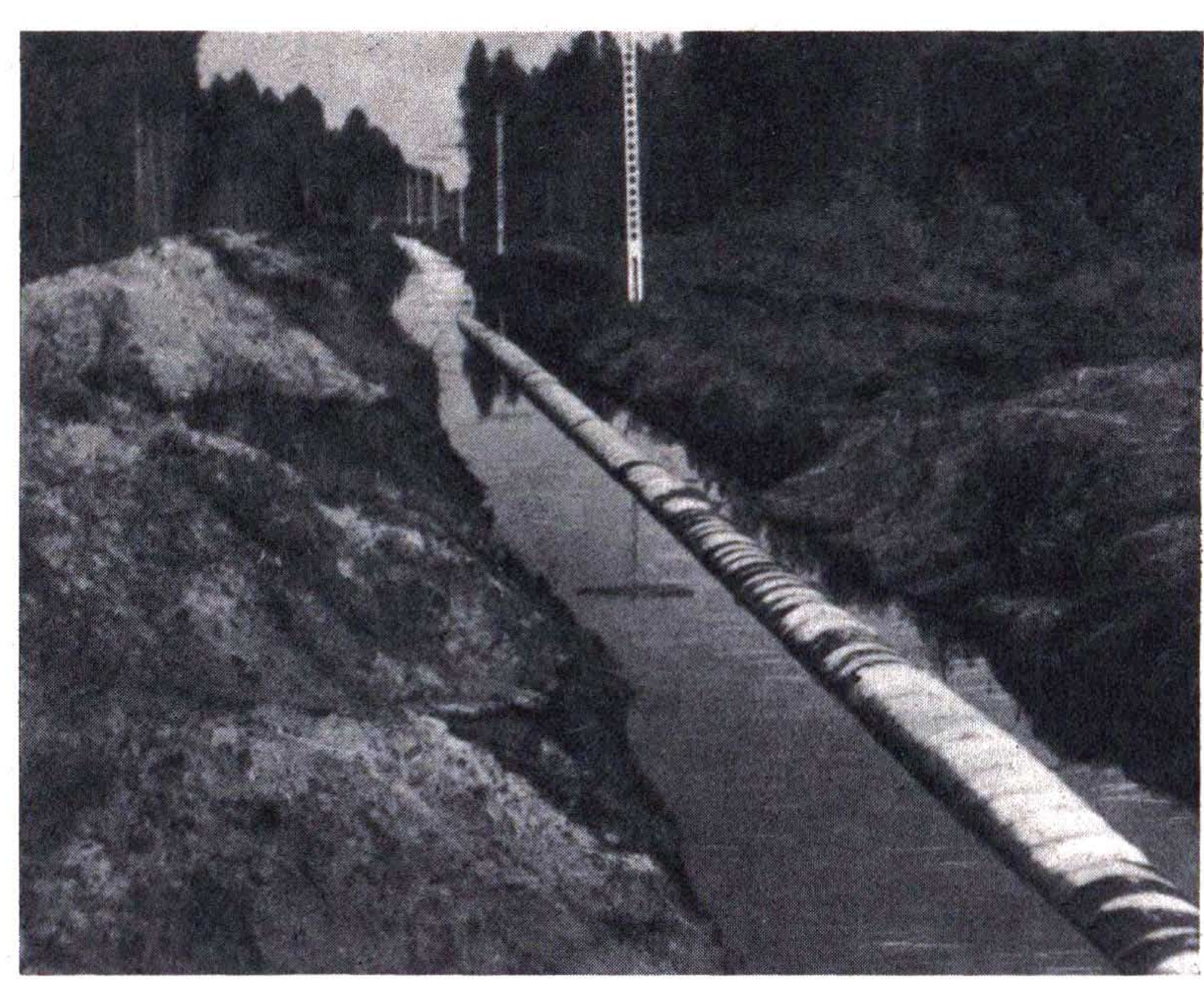
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

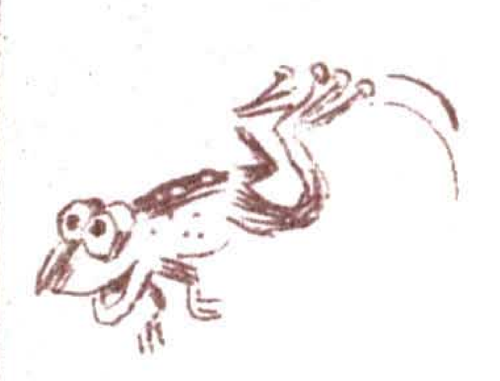

— Дорогая, вон те два симпатичных товарища предлагают мне выпить с ними за твое здоровье!

Рисунок Бориса ЛЕО

ПО ПРОСЬБЕ ЗАМ МИНИСТРА...

«Прошу!» — простое, короткое слово. Но этому слову можно придать совершенно разные интонации.

— Я вас прошу! — страстно умоляет молодой человек, домогаясь руки возлюбленной.

— Я попрошу! — говорит лицо, облеченное властью, и это означает: «Я повелеваю!»

Самое решительное требование, смягченное словом «прошу», звучит, как дружеский совет, а самое грубое вымогательство приобретает характер невинной просьбы.

...Стоял декабрь 1966 года. Главное управление магистральных газопроводов Министерства газовой промышленности СССР решило напомнить подведомственным организациям, что приближается срок сдачи в эксплуатацию газопровода Елгава — Слока.

— Товарищ Дзагнидзе? — позвонили из главка в Минское управление.— Вы не забыли о правительственном сроке? Очень хорошо. Так что мы вас просим!..

Уловив в слове «просим» нужную интонацию, начальник Минского управления Дзагнидзе связался с начальником Рижского районного управления:

— Товарищ Орлов? Как там у вас с приемкой газопровода?

Начальник Рижского управления только что возвратился с трассы нового газопровода. Сработан газопровод был, что называется, левой ногой. Несколько километров труб остались даже незасыпанными, через реки и болота газопровод проложен не по подводным и не по воздушным переходам, а плавает на поверхности воды. Газораспределительная станция недостроена...

Но Орлов хорошо разбирался в оттенках голоса своего начальника.

— Трасса готова! — бодро доложил он.— Есть, правда, отдельные недоделки...

— Составьте перечень недоделок, установите сроки их устранения! — посоветовал Дзагнидзе.— И попросите строителей не упрямиться и подписать перечень. Срок есть срок! Так что прошу!..

Начальник районного управления взял лист бумаги, составил обширный реестр недоделок, указал сроки их ликвидации — январь 1967 года — и протянул на подпись начальнику строительного участка:

— Прошу!

Начальник участка охотно подписался под перечнем недоделок. Но, в свою очередь, пододвинул начальнику управления акт государственной приемочной комиссии:

— Прошу!

Начальник управления подмахнул акт.

Из Риги акт с приложенным к нему перечнем недоделок перекочевал в Минск, из Минска — в Москву, в Главное управление магистральных газопроводов. Начальник главка Д. А. Сидоров, заглянув в перечень недоделок, ужаснулся и хотел было отправить его В. С. Юшину — начальнику «Главгазопроводстроя», чтобы строители устранили брак. Но тут Д. А. Сидоров вспомнил, что за пуск газопровода желают немедленно отчитаться лица званием повыше, чем он. А для устранения недоделок потребуется время.

И акт передали на утверждение заместителю министра К. К. Смирнову.

Поставив в правом верхнем углу государственного акта свою размашистую подпись, К. К. Смирнов сказал:

— Только попрошу проследить, чтобы недоделки были устранены в срок...

После утверждения акта заместителем министра в обоих главках — строительном и эксплуатационном — бурно ликовали.

А через три месяца в одну из центральных инстанций поступила жалоба. В ней сообщалось, что газопровод Елгава — Слока, принятый государственной комиссией с оценкой «хорошо», до сих пор валяется на поверхности земли, стремительно и неуклонно приходя в негодность. Строители же, собрав пожитки, уехали в другое место строить другой газопровод.

Из центральной инстанции жалобу переслали в министерство, оттуда — в Главное управление магистральных газопроводов. Начальник главка Сидоров создал комиссию под председательством юриста главка Е. Г. Лувишиса.

— Прошу проверить и доложить! — распорядился начальник главка.

В апреле 1967 года комиссия выехала на место. В мае возвратилась в Москву. Месяцем позже председатель комиссии Лувишис представил на подпись начальству две бумаги. В первой, адресованной в центральную инстанцию, говорилось, что приведенные в жалобе факты не подтвердились: «Недоделки ликвидируются, согласно установленным срокам». Во второй, адресованной начальнику Минского управления Дзагнидзе, предлагалось укрепить руководство аварийно-ремонтной службы и службы электрохимической защиты Рижского районного управления. То есть снять с работы начальников этих служб Лосева и Барабанова, которые осмелились возражать против приемки незаконченного газопровода.

— Прошу! — сказал юрист, положив обе бумаги на стол заместителя начальника главка А. Мастеркова.

— Прошу! — сказал А. Мастерков, возвращая юристу подписанные бумаги.

Начальник Минского управления Г. Дзагнидзе, выполняя указание свыше, тут же отдал приказ об освобождении от занимаемой должности начальника аварийно-ремонтной службы Лосева. Начальник службы электрохимической защиты Барабанов поспешил сам подать заявление об уходе.

С остальными строптивцами разделался Орлов.

— Я могу вас уволить по непригодности,— говорил начальник Рижского управления, постукивая карандашиком по столу.— Могу и по сокращению штатов. Хотите — уходите по собственному желанию, хотите — берите перевод или долгосрочный отпуск без содержания... Выбор у вас большой. Пр-р-рошу!..

Через полгода из Рижского районного управления пришла вторая, коллективная жалоба. На этот раз она была адресована в редакцию «Крокодила». В жалобе говорилось, что газопровод Елгава — Слока, строительство которого обошлось в четыреста тысяч рублей, по-прежнему валяется на земле, приходит в негодность. Исправлять брак никто не собирается.

Редакция поручила мне встретиться с заместителем начальника главка А. Мастерковым и спросить, что заставило его подписать очковтирательский ответ. В жертву чему отданы четыреста тысяч рублей, истраченные на строительство газопровода?

— То, что вы рассказали,— это, конечно, ужасно,— скорбно ответствовал А. Мастерков.— Но дело в том, что эти бумаги я подписал, не читая...

— Вы всегда так?

— Да... То есть, я хотел сказать, почти всегда...

— ???

— Во-первых, я доверяю своим сотрудникам, а во-вторых, так много всяких бумаг...

Возвратившись из министерства, я стал размышлять о случившемся.

Главному управлению магистральных газопроводов очень хотелось рапортовать о своевременном окончании строительства трассы Елгава — Слока, и оно дало это понять начальнику своего Минского управления. Начальник управления сориентировал таким же образом начальника районного управления. Тот принял незаконченный газопровод и рапортовал о победе в Минск. Минск рапортовал начальнику главка. Начальник главка — заместителю министра. Заместитель министра — министру. Министр отчитался еще выше.

Все хорошо, все прекрасно. Но тут поступает сигнал, что газопровод, по поводу окончания которого было столько радостей, сделан халтурно и вообще никуда не годится.

Расследовать письмо поручается скромному служащему, юристу Лувишису. Что же должен делать скромный служащий? Подтвердить, что начальник районного управления обманул начальника управления, а начальник управления — начальника главка? Зафиксировать, что тот втер очки заместителю министра, а заместитель министра — самому министру?..

Конечно, скромный служащий этого не сделал. Он-то хорошо знал свое начальство. Скромный служащий подготовил надувательский ответ и дал его подписать заместителю начальника главка, который подписывает бумаги, не читая...

Мои размышления были прерваны телефонным звонком. На противоположном конце провода был главный инженер Главного управления магистральных газопроводов В. И. Халатин. Он желал передать мне просьбу заместителя министра К. К. Смирнова.

Мне приходилось выслушивать просьбы разных людей, но никто из заместителей министров ко мне еще не обращался. И вот теперь обращается. Правда, не лично, а через главного инженера главка. И не официально, а конфиденциально: Халатин звонил мне домой. Но все-таки главный инженер — лицо официальное и выполняет поручения лица тоже официального. Так что рассмотрим его просьбу.

О чем же просит заместитель министра?

— Кирилл Константинович,— сказал Халатин,— просит, если можно, не писать фельетон...

Фельетон, конечно, можно и не писать. Но как быть с жалобой из Риги? Поступить с ней таким же образом, как поступили подчиненные К. К. Смирнова? Жалобу замариновать, жалобщиков разогнать, а своему редакционному начальству втереть очки?

А газопровод пусть себе валяется в том виде, в каком изображен на фотоснимке?

Ну как, уважить замминистра? Или, может быть, просто сказать ему:

— Прошу вас с подобными просьбами к журналистам не обращаться. Очень прошу!

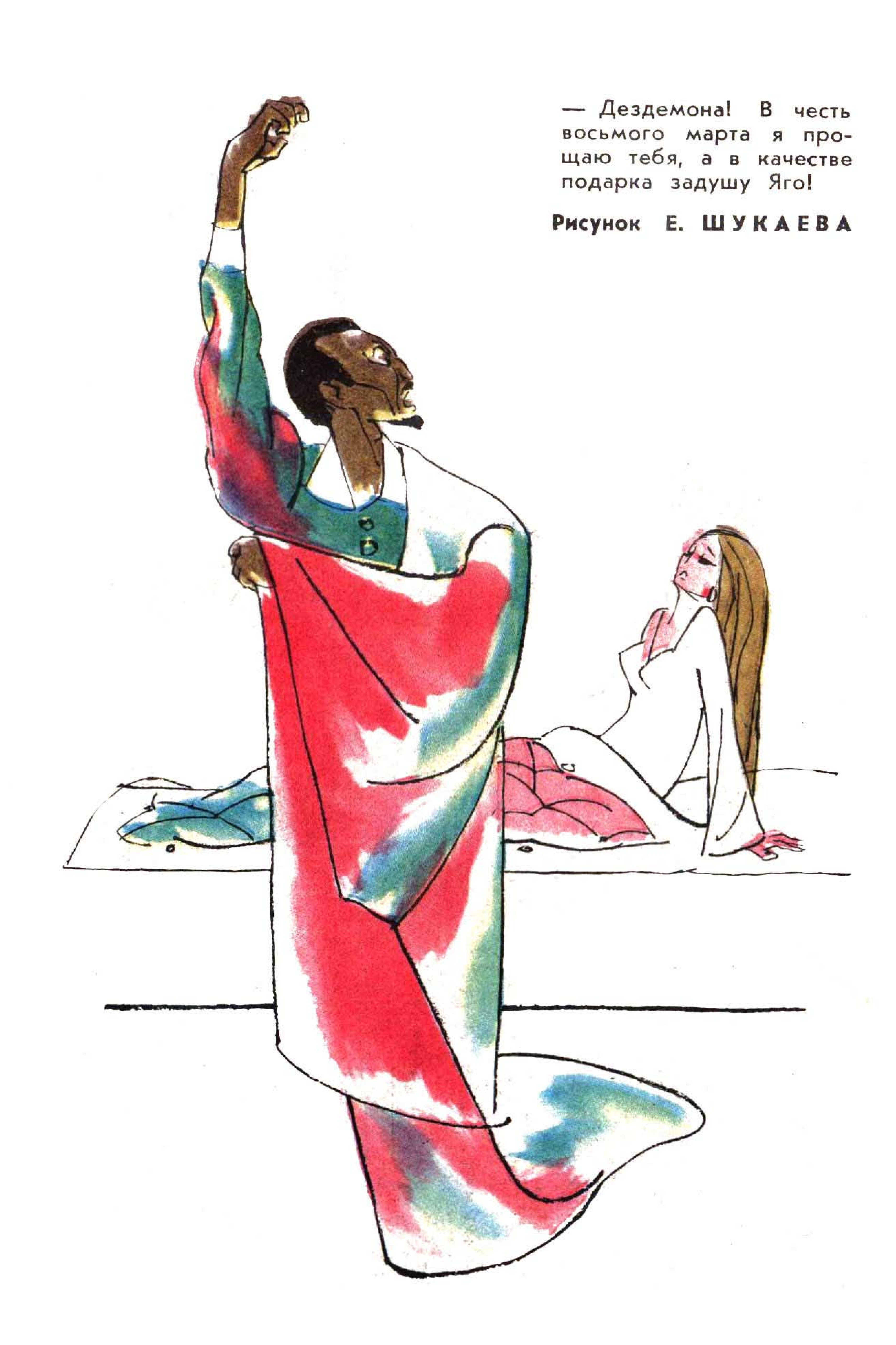
А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Рига — Москва.

— Женушка, я испек твой любимый яблочный пирог!

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Дездемона! В честь восьмого марта я прощаю тебя, а в качестве подарка задушу Яго!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

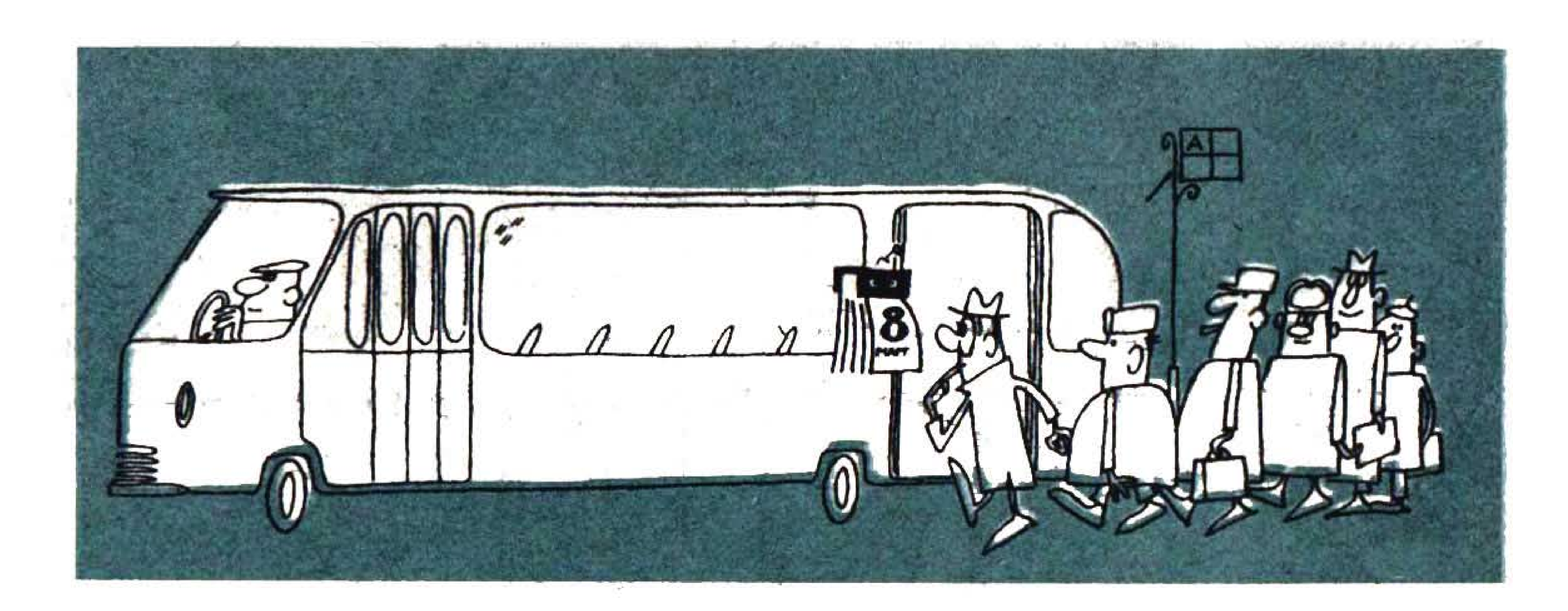
МАРТРИАРХАТ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФЕОДАЛА

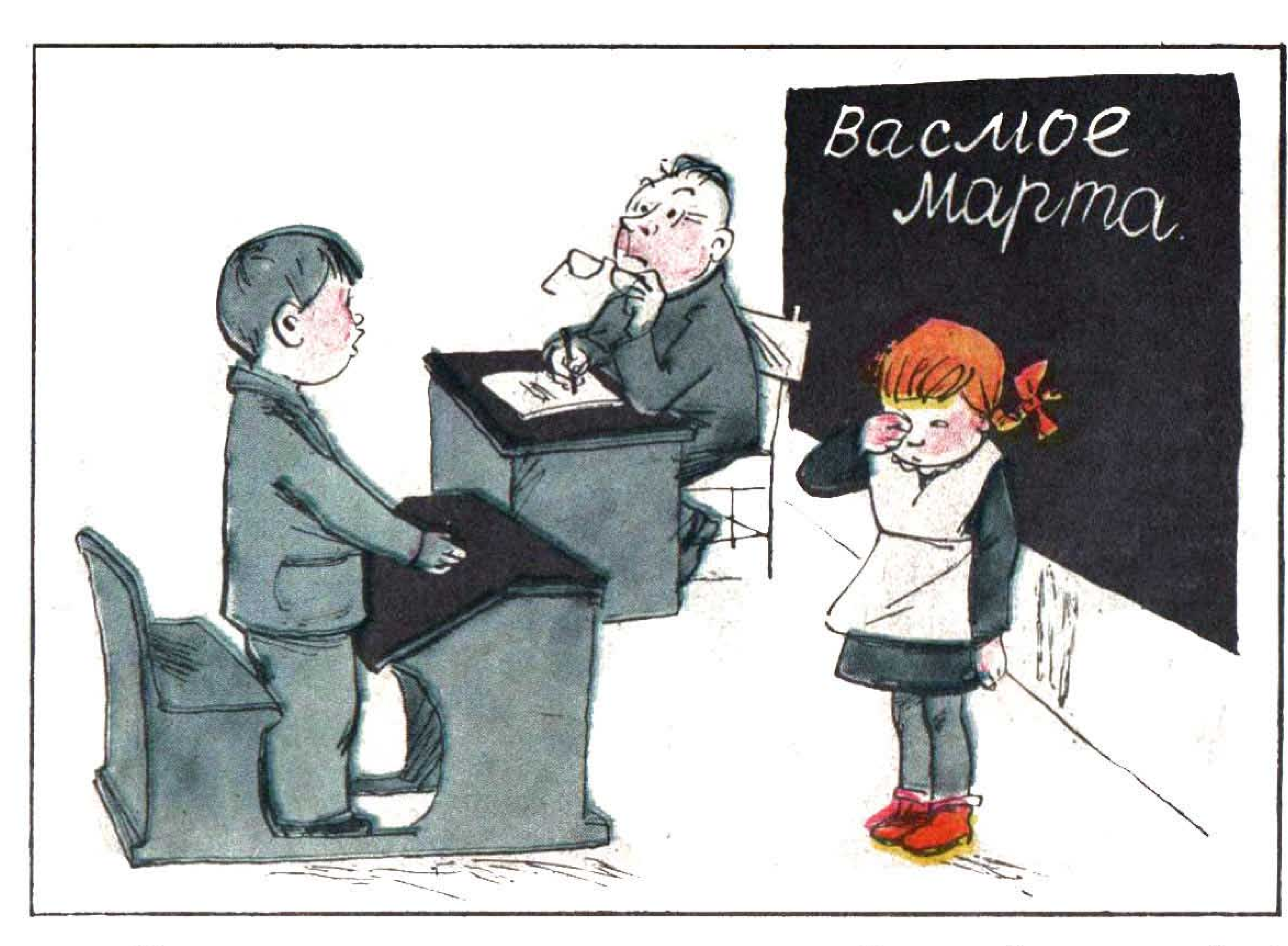
— Вот бы мне такую жену! И лицо закрыто, и деньги зарабатывает!

Рисунок Д. СИНИЦКОГО

Напоминание для невежливых.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— И все-таки это не по-мужски—ставить ей в такой день двойку!

Рисунок А. ГРУНИНА

— Жаль, что завод, на котором я работаю, выпускает только холодильники!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Письмо в редакцию

О БАБУШКАХ, ВНУКАХ И О МЕСТЕ В СТРОЮ

Дорогие товарищи!

Очень давно собиралась написать вам. Взволновал меня рассказ, напечатанный в «Крокодиле» № 8 за 1967 год, «Сладкая жизнь». Потому что я сама — одна из тех бабушек со «сладкой жизнью».

Вырастила пятерых детей. Теперь у них тоже дети. И когда вышел закон о пенсиях по старости, то сыновья горячо поздравляли, давали советы: «Иди, мама, на отдых». Каждый приглашал к себе «гостить». А потом уговорили помочь повозиться с внуком. Родители — инженеры-строители.

Дочь — агроном. Теперь у нее тоже дети пошли. И ей надо помочь. Вот с тех пор, как ушла на пенсию по старости, воспитываю пятого внука, мать и отец которого работают на строительстве Красноярской ГЭС, вечерами учатся. Мой рабочий день — с 6—7 часов утра до 11—12 ночи. Канители много. Все время начеку. Происшествий с внуками — не учесть и не перечесть. Однажды трехлетний внук глотнул из флакона одеколон (ему иногда давали из флакона микстуру, не хотел из ложки), так потом весь искричался.

В другой раз было еще хуже. Внук, играя, сунул в электророзетку держалку от рукава мужской рубахи (похожа на спираль). Ожог руки. Могло бы быть и хуже.

Знаю случай: у одной бабушки трехлетний внук уехал в Красноярск. Играл со сверстниками недалеко от остановки, залез в автобус, а никто и не поинтересовался в суматохе. Полагали, что едет с кем-то из взрослых. На автовокзале в Красноярске, когда ушли все пассажиры, водитель и кондукторша спохватились. Еле разыскали родителей.

В общем, хватает работы! Но все это неважно. Обидно только то, что некоторые не считают эту работу работой. Нередко можно слышать: «Сидит дома, не работает». Часто в печати отмечают тех пенсионеров, кто участвует в общественной жизни, а иногда и пишут: «На пенсию не идет, работает, несмотря на преклонный возраст». Как-то встретилась с товарищем по работе. На вопрос, что делаешь, отвечаю: «С внуками вожусь». Он: «Вот уж зря. Кому это нужно? Ты же была активной общественницей, а теперь погрязла с внуками».

Вот и приходится задумываться: с пользой или без пользы живешь? А что поделаешь? Как известно, дети рождаются не в плановом порядке, особенно в городах, где почти одна молодежь. Вот в нашем Дивногорске почти в каждом квартале детские сады и ясли, строится пятый детский комбинат. И все равно мест не хватает. Многие молодые родители завидуют тем, у кого есть бабушка или дедушка. Но не все бабушки и дедушки соглашаются ехать к детям на стройки. Вот и вынуждены некоторые отправлять своих детей к бабушкам, живущим далеко от строек.

Когда думаешь, сколько сделано за 50 лет Советской власти, дух захватывает от грандиозности свершений нашего народа. Так хочется быть в строю! Но старость неумолимо подрывает силы. Не подумайте, что я хочу себя отметить. Нет. Просто написала про наболевшее. Не буду описывать, как работала в комсомоле, в партии. А теперь вот только аккуратно плачу партвзносы да хожу на партсобрания.

Бросить возню с внуками? Но тогда вынуждены будут сидеть с ними молодые матери, молодые специалисты. Правильно ли это будет? Думаю и о том, что молодые-то больше дадут, чем старые. Пусть трудятся, пусть учатся. Нет сомнения, что скоро для всех ребятишек хватит мест в детских садах и яслях. Все дети будут воспитываться в детских учреждениях, и все матери станут еще более активными строителями, творцами счастливой, радостной жизни. А потом станут бабушками и будут отдыхать в полном смысле этого слова.

Написала вам потому, что считаю себя постоянным читателем журнала, то есть с 1927 года.

С приветом А. С. Сахарова, пенсионерка, член КПСС с 1927 года.

г. Дивногорск, Красноярского края.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя полностью это письмо, мы полагаем, что оно вызовет общественный интерес. Задумаемся в самом деле: разве не важное это дело — воспитание «с пеленок» самой юной нашей смены? И как, какой мерой измерить труд бабушек и дедушек, которые «погрязли», по выражению знакомого А. С. Сахаровой, в этой хлопотной, кропотливой, ежедневной работе? И правы ли те бабушки и дедушки, которые, чрезмерно щадя собственный покой, наотрез отказывают молодым родителям (своим детям!) в помощи?

Итак, ваше мнение о вопросах, поднятых в письме А. С. Сахаровой?

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

ЖИВ КУРИЛКА!

«Духовной жаждою томим,
Скитался он по профжурналам».
(Не Омар Хайям.)

Конечно, в то время, когда были рождены эти строки, Омара Хайяма уже не было в живых, а отраслевые журналы только что поднимались на бодрых профсоюзных дрожжах.

Но он уже появился. Полупризнанный гений, жертва переменчивой судьбы, несчастное дитя, вскормленное грудью случайно подвернувшейся музы. Он алкал славы и воплощения. Но жизнь отказывала ему и в том и в другом. Возможно, что в то время его приютил бы какой-нибудь сплоченный коллектив фабзайчат, и наш герой стал бы искусным кочегаром или плотником. Но, на свою беду, проходя по улице, он увидел большую вывеску

ГОНЧАРНОЕ ДЕЛО
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

и зашел туда.

Имея очень смутное представление о технологии гончарного производства, он тем не менее стал в журнале видным человеком. Публицисты-аборигены, погрязшие в совершенно бесперспективных спорах о наилучших способах обжига глины, были удивлены тем, что есть некто, владеющий волшебным искусством отвлеченного художественного творчества. Он буквально поразил их. До тех пор они и не подозревали, что можно, оказывается, протянуть незримую нить между бешено вращающимся гончарным кругом и медленно текущей поэтической мыслью.

Так родилась в журналах, посвященных сбору металлического лома, выращиванию нутрий и возведению фабричных труб, профессия литобработчика и литоживителя.

Один из этих изгоев, отвергнутых большой прессой, не так давно обосновался в журнале «Советский шахтер».

Как бы страдали трудящиеся Донбасса и Воркуты, в какую меланхолию ударились бы труженики Караганды и Сахалина, если бы не он — маг и чародей художественного слова! Они убедились, что, добывая уголек, можно одновременно черпать из родного журнала неповторимые перлы изящной словесности.

«В груди закипают слезы восторга. Потом они растворяются в могучем и светлом ощущении своей силы, энергии, готовности к чему-то большому». «Певцы долго бродили по опустевшим улицам. Непередаваемое чувство общности, какого-то братства наполняло их души». (Очерк «Певцы из «глубинки» о самодеятельном хоре».)

«Они не ищут спокойного местечка, а идут на передовую линию борьбы, туда, где прокладывается первая борозда». (Очерк «Они владеют сердцами».)

«Разбор писем — кропотливое и сложное дело. Как и всякая работа, оно требует подхода». (Корреспонденция из Приморского края.)

«— Хорошо становится на душе при одной только мысли, что возвращаешь людей к жизни,— сказал как-то донор — машинист электровоза. И очень хорошо сказал». (Из заметки «Ради жизни».)

«Теперь Александр понимает, как дико и подло разливалась по вечерам над притихшей в горе улицей трехрядка с бубенцами». (Из очерка «Трудное счастье».)

«...Затрепетали ветки сухого кустарника, и в поле зрения появился матерый заяц, усиленно глодавший ветки. Его уши двигались, словно локаторы». (Из зарисовки «Охота пуще неволи».)

«Начальник не просил Леонида остаться. Но тот и сам понимал, что другого выхода нет.

— Так что ж, мне на-го́ра не подниматься! — спросил на всякий случай.— Я ведь сегодня именинник, гости дома ждут.

— Знаю,— сказал начальник участка.— Знаю, Леня. Потому и не прошу. Сам решай. А с профсоюзом я договорюсь». («Из блокнота журналиста».)

Такими вот перлами полупризнанный гений оживляет дремотный настрой ведомственной прозы. И хотя в штатном расписании редакции он числится либо референтом отдела организации труда, либо старшим сотрудником группы по внедрению новой техники, в душе он поэт и лирик. И, как каждый истинный художник, чаще всего является певцом одной излюбленной темы.

Есть она и у литгения из «Советского шахтера». Вернее даже, не тема, а одно глубоко запавшее в душу слово.

«Или другой п р и м е р...», «Взять, к п р и м е р у, бригадира комплексной бригады...», «Таких п р и м е р о в много» (стр. 4).

«Взять, к п р и м е р у, шахту имени...» (стр. 5).

«Смена Ржанникова обратилась, н а п р и м е р, в газету «Труд» (стр. 9).

«Вот конкретный п р и м е р...» «Так было, н а п р и м е р, когда поручили пройти за месяц 280 метров транспортерного штрека» (стр. 10).

«Вот, н а п р и м е р, как дело поставлено в отделе технической информации...» (стр. 17).

«Вот как это делалось, к п р и м е р у, на проходческих участках» (стр. 18).

«Н а п р и м е р, шахта «Красноармейская-Капитальная» (стр. 23).

«По его п р и м е р у уже организовались хоры на шахтах» (стр. 30).

«Взять, н а п р и м е р, карьеры № 2 и 5» (стр. 34).

Но, может быть, уже достаточно примеров?

Все, что мы цитируем в этом фельетоне, взято из одного номера «Советского шахтера». Первого в нынешнем году. Он отпечатан на превосходной бумаге, имеет солидный объем (пять печатных листов) и красочно оформлен. Читатели, получив этот номер журнала, несомненно, залюбуются первой страницей обложки, где изображен Дед Мороз, восседающий в расписных санках. А взглянув на заднюю, тыльную сторону журнала, увидят и тройку, которая везет эти санки. И, может быть, кому-нибудь из 143 900 подписчиков «Советского шахтера» придет в голову здравая мысль, что в обычной упряжке коням полагается быть впереди, а саням сзади. Но на что не пойдешь ради оригинальности в оформлении!

В отличие от «Советского шахтера» журнал «Нефтяник» куда скромнее: формат поменьше, краски не такие яркие, да и подписчиков маловато — всего 7 205 душ! Но и здесь есть свой литоживитель, может быть, замаскировавшийся под консультанта отдела глубокого бурения. Именно благодаря его стараниям в первом номере «Нефтяника» обнародовано стихотворение «Новогодняя вахта». Оно повествует о людях, оказавшихся в новогоднюю ночь вдали от родного дома и, естественно, вдали от сияющей елки и праздничного стола. Но бурильщики не пали духом.

Далеко мы от поселка...
Впрочем, что мы унываем!
Чем не праздничная елка
Наша вышка буровая!

Итак, одно искомое (елка) найдено. А как быть с другими аксессуарами новогоднего праздника? Ведь в такую ночь неплохо было бы услышать и звон бокалов! Оказывается, на современной буровой вышке и это возможно.

Трубы стукнулись бокалами,
Как шампанского бокалы...
На столе на роторном
Турбина — вместо штопора.

Видите, даже пробочник нашелся! И все-таки занятые жаркой работой нефтяники категорически отказались от выпивки.

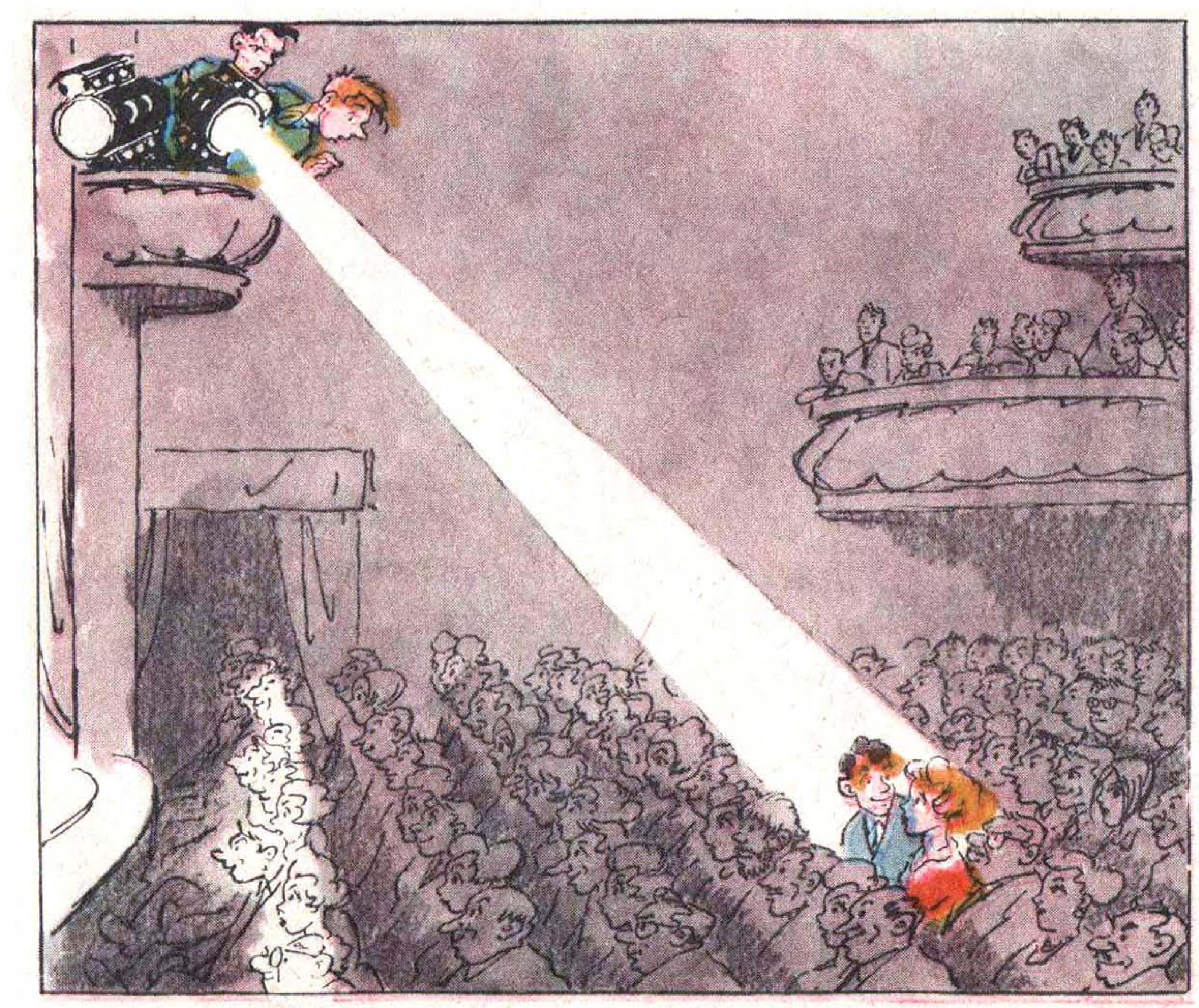
Нет, шампанского — не надо,—
Согласилась вся бригада,—
Как созревшее вино,
Ждет нас нефть уже давно!

Вот так-то! И мы искренне сочувствуем 7206-му возможному подписчику, который раздумал в последнюю минуту внести за родной журнал три шестьдесят. Чем лишил себя возможности приникнуть к роднику поэзии и отведать в звездную новогоднюю ночь бокал первосортной шипучей нефти...

Как бы журнал ни назывался, каким бы узкоспециальным он ни был,— не устоять ему перед пронырливым литгением. Околдует он солидную редколлегию руническим стихом, охмурит главного редактора положенными на современную основу сказками Шехерезады, задурит голову ответственного секретаря байками, выловленными воровским способом из подшивок старых, давно забытых журналов. И непременно внедрится в круг знатоков химических производств, лесосплава или специалистов по разведению пчел. А потом будет оживлять текст, олитературивать деловые статьи. И тискать в «Деловой древесине» статейки о Н. А. Некрасове, который хотя и не принимал непосредственного участия в лесозаготовках, но очень ценил деревья хвойных пород. И перелагать в «Тонкорунном овцеводстве» на собственный лад историю об аргонавтах, заготовлявших золотое руно. И развлекать читателей журнала «Котлы и трубы» шутками-загадками типа «А» и «Б» сидели на трубе...».

Жив Курилка!

М. СЕМЕНОВ

— Хочу знать, с кем пришла в театр моя знакомая...

Рисунок А. БАЖЕНОВА

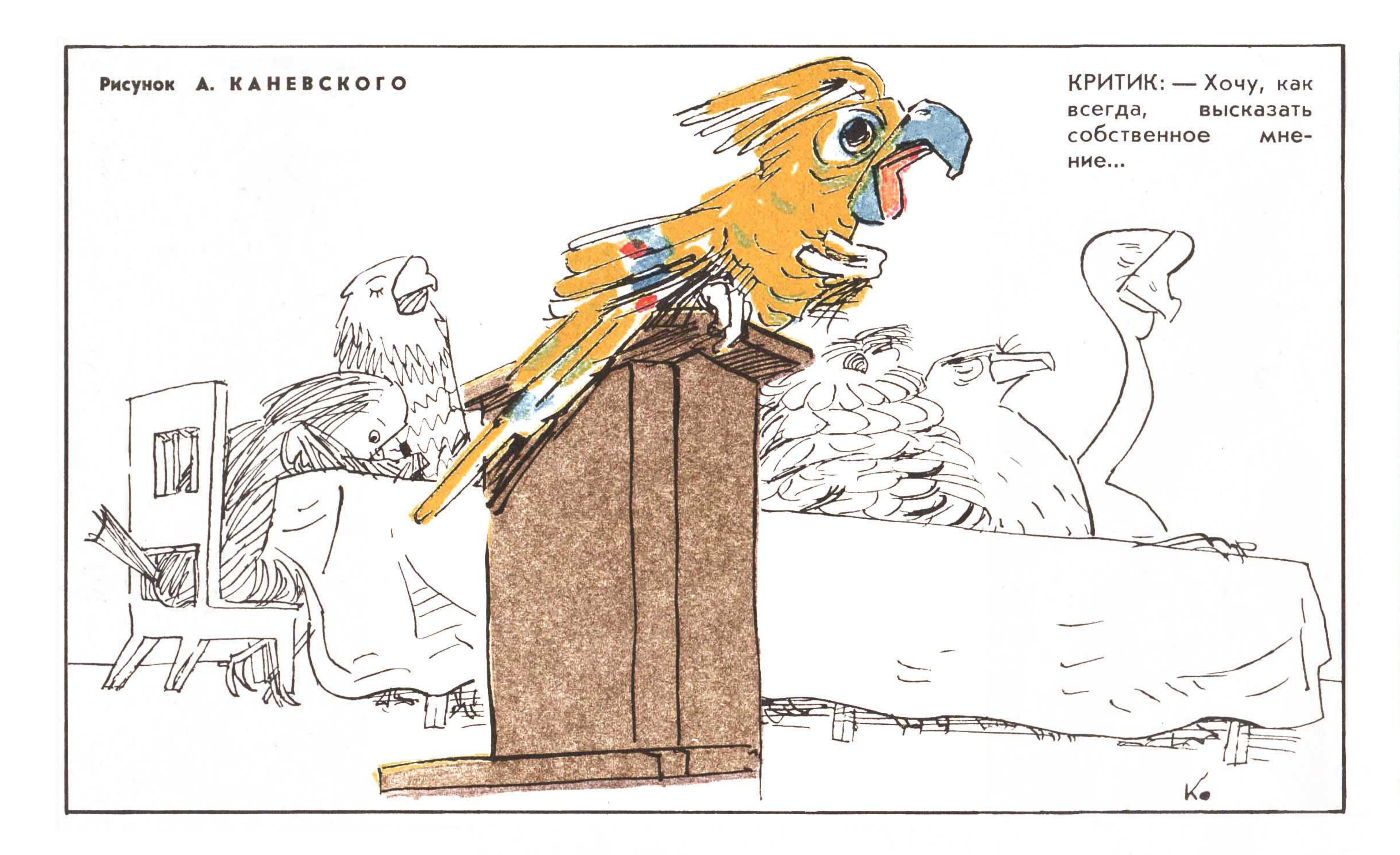

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРИТИК: — Хочу, как всегда, высказать собственное мнение...

Сергей ФИКСИН

МИНИАТЮРЫ

УНИВЕРСАЛ

Он пишет о себе в анкете:
Прозаик,
Драматург,
Поэт...
Пусть наслаждается
хоть этим,
Коль ничего другого нет.

О ЮБИЛЯРАХ

Эх, юбиляром стать бы
снова!
Тебя до неба вознесут,
Ни одного худого слова
В твой адрес не произнесут.

Но пир прошел —
не жди отсрочки! —
И вспомнят старые грехи,
И будут съедены до точки
Твои поэмы и стихи.

И ты опять строкой терзайся
В сомненьи —
прав ты или нет.
Пиши, отругивайся, кайся,
К издателям не появляйся
И жди шестидесяти лет...
А там опять — ликуй, поэт!

УСПОКОИТЕЛЬНОЕ

Когда все даты на столе,
Вольней и легче дышится.
Кто двести лет
лежит в земле,
О том спокойней пишется.

ОБ ОДНОМ РОМАНЕ

Читали, думали, гадали:
Зачем его Киргосиздали?

г. Фрунзе.

Вадим НАЗАРЕНКО

ПРИСТУП РУБРИКУЛИТА

Еще сквозь сон редактор Плоскостопиев ощутил: в голове шевелится оригинальная идея. На редколлегии он произнес примерно такую речь:

— Вот, допустим, мы по субботам, а иногда и в другие дни публикуем стихотворение. А как? Просто так. Посреди всего прочего. Что получается? Мешанина. Я так мыслю, что нужна для стихов специальная рубрика, озаглавленная «Стихи». Можно, конечно, и как-нибудь образно: «Уголок поэзии» или «Клуб стихолюбов». При наличии четкой рубрики всем будет понятно, что стихи, напечатанные в рубрике, являются именно стихами. То же самое и, для примера, проблемная статья. Проблема — это прекрасно. Авторские мысли о проблеме — тоже неплохо. И все-таки получается как-то неубедительно. То без проблем, а то вдруг проблемная статья. Другое дело, когда налицо соответствующая рубрика: «Поговорим о проблемах». Тогда понятно: публикуется статья не бездумно и не бессистемно, а потому, что имеется такая рубрика.

Плоскостопиев закончил речь, очень довольный собой. Немедленно закипела работа. Всей редакцией взявшись, уже через час создали рубрики: «Мир культурного человека», «Мир досуга», «Мир искусства», «Детский мир». А также — «Побеседуем о прекрасном», «Собеседования о погоде», «Не побеседовать ли о хорошем вкусе?». А также— «Споры о бытовом обслуживании», «Поспорим о модернизме» и даже «Не поспорить ли о чем-нибудь?». Очередной номер верстался уже во всеоружии рубрик.

Оказалось, что так куда легче. Красивые заголовки занимали теперь чуть ли не половину газетной площади, поэтому и материала помещалось чуть ли не вполовину меньше.

Обратив на это внимание, Плоскостопиев сказал, что придется ставить вопрос о дальнейшем разветвлении рубрик. За каких-нибудь полчаса запланировали членение рубрики «Клуб смехолюбов» на подрубрики «Уголок мягкого юмора» и «Смех сквозь слезы». Подрубрику «Уголок мягкого юмора», в свою очередь, расчленили на подрубрики «Шутки смягченные», «Остроты неотягощенные» и «Афоризмы размягченные».

В ходе этих трудов стало ясно, что понадобится создать в редакции новый отдел для распределения поступающего материала по имеющимся в газете рубрикам.

В волнующих хлопотах день закруглился. Номер был уже готов для отправки в типографию. И тут произошло нечто ужасное Тетя Даша начала подметать помещение и случайно обронила папку с материалами. Плоскостопиев с отчаянным криком бросился к столу. Он нервно перебирал рукописи, стараясь разложить их снова по рубрикам. И вдруг ему показалось, что без пышных рубрик наполненная до краев жизненным материалом газета выглядит куда лучше.

«Что же это за затмение такое? — подумал он в смятении.— Надо будет посоветоваться с доктором».

Доктор был старый специалист по профессиональным заболеваниям работников печати.

— Ничего особенного,— сказал он, внимательно выслушав редактора.— Приступ рубрикулита. Застарелая болезнь газетчиков. Только и всего.

Тициан под соусом

Ставропольскому краевому отделению Художественного фонда РСФСР всегда везло на директоров. Это были глубоко эрудированные люди, разбиравшиеся в живописи так же уверенно, как в собственных карманах.

Первым из первых был легендарный Т. Придя на работу, он положил на стол пособие и, чутко прислушиваясь к шорохам за дверью, стал стучать на счетах. Пособие оказалось Уголовным Кодексом, а счеты показали цифру восемь. Восемь долгих лет суждено было провести директору в стороне от нарзанных ванн и горы Машук. За жульнические махинации.

Вторым оказался очень близкий к живописи гражданин Д. Совсем почти художник-анималист, совсем почти тореадор (право, жаль, что эта овеянная романтикой и музыкой Бизе специальность называется у нас так прямолинейно: бойщик крупного рогатого скота!). Как видно, директор-бойщик имел солидное преимущество перед своим предшественником. И все было бы хорошо, если бы он не затосковал по кровавым бифштексам и колбасе «зельц». Зайдя как-то в ресторан, Д. остался там метрдотелем.

Тогда Худфонд возглавил гражданин К.— завхоз из бывалых. Не успел он подложить под себя на кресло вышитую тещей подушечку, как из кассы исчезло двадцать пять тысяч новыми. Исчез с ними и бывалый завхоз.

Но возник завхоз-универсал. Человек с широким диапазоном: зав. подсобным хозяйством санатория — директор отделения совхоза — зав. курортным бюро. Как возник, так и исчез.

«Кто следующий?» — думали художники, нервно разводя купленные по случаю белила № 10. Художникам было трудно. Не было кистей, простых и беличьих. Не было холста и мольбертов. Не было красок, рамок и подрамников. Не было передвижных выставок. Не было заботы и внимания по административной линии.

Художники роптали. Встречаясь друг с другом, они уже не говорили «Здрасьте» или «День добрый», а поворачивались в сторону Худфонда и потрясали задубевшими от олифы кулаками.

Но вот поступило важное сообщение: очередной новый директор приглашает обмыть назначение.

— Но ведь приказа-то нет...— заикнулся какой-то неопытный маринист.

— Раз обмывает — значит, будет! — возразили умудренные портретисты.

И еще пронесся приятный слух: новый директор эрудит и творческий дядька.

— Наконец-то! — вздохнули художники. Кое-кто, отложив кисти, пошел по указанному адресу на улицу Кутузова. И увидел там добротный домище, а в нем стоящий под разведенными парами стол.

— Добро пожаловать! — сказал пожилой незнакомец с горящими глазами и тонким голосом.— Будем знакомы. Я ваш новый директор товарищ Панченко. Алексей Сидорович то есть.

И когда гости расселись, завел непринужденную беседу. Особенно оживился он, когда кто-то назвал имя великого Тициана.

— Она чудесная...— тихо засмеялся директор.— Я тоже люблю. Под соусом — мечта!

В комнате наступила тишина, и кто-то холодно переспросил:

— Кого это вы... под соусом?

— Так вы же сами назвали,— удивился Панченко.— Птицу.

И хотя сразу выяснилось, что эрудиция директора была необыкновенной, а знания разили наповал, тем не менее приказа долго не было. Над кандидатурой клубился плотный туман сомнений. В Кисловодском горкоме партии были против. В Худфонде РСФСР — тоже против.

— Начальник снабжения маслозавода? Это же не художник!

— Позвольте, позвольте, — возражал Панченко.— Там масло делают, здесь маслом малюют. Не вижу разницы.

— А семь лет тюрьмы за хищение — это же не фунт олифы!

— Насчет олифы не сумлевайтесь. Пачкаться не стану.

— Но последняя должность — кладовщик санатория «Пикет»! Это же так далеко от искусства!

— Почему же далеко? «Пикет», в переводе с иностранного, передовой отряд!

Убедил. Сел в кресло и стал подбирать штат. На должность смотрителя Художественного салона назначил опытную уборщицу. Нашел и шофера — гражданина Шафранова, имевшего большой навык в деле эксплуатации служебных автомашин (два выговора).

Работа закипела. Художники ходили на свои творческие мероприятия пешком или нанимали такси, а машина урчала где-то вдалеке, перевозя нечто неведомое.

Дела тотчас же наладились, ибо в Художественном фонде начали оседать предметы, имеющие самое прямое отношение к худпроизводству: кирпич, штакетник, толь, лес, линолеум, а также бельевые шкафы. А не нужные никому холст, белила, бронза, к которым почему-то питали страсть художники, и многие другие материалы стали уплывать в окрестные хозяйства. В том числе и в санаторий «Пикет».

Не всегда все шло гладко. Были и ЧП. Однажды Панченко с изумлением обнаружил, что в Худфонде действуют два органа, которые пользуются недозволенной самостоятельностью и даже выносят свои решения: партийное бюро и местный комитет.

— Эт-то еще что за самоуправство! — вскричал директор и, схватив карандаш, переиначил решения на свой лад.

Его пригласили на партбюро, а он оскорбился:

— Я не успеваю кирпичи считать, а они с пустяками пристают!

Его можно было понять, ибо к неодушевленным кирпичам и доскам у него было просто человеческое отношение. После напряженного рабочего дня директор Худфонда тщательно осматривал все имеющиеся в наличии кирпичи, доски, толь и штакетник, смахивал с них пыль носовым платком и отправлялся домой. И уже спозаранку снова был у склада драгоценных стройматериалов.

В результате таких хождений на имя главного архитектора Кисловодска поступило краткое заявление:

«ПРОШУ ВАШЕГО РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИСТРОЙКУ ПОМЕЩЕНИЯ К СУЩЕСТВУЮЩЕЙ КУХНЕ, КОТОРОЕ ПОСЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОД ТВОРЧЕСКУЮ МАСТЕРСКУЮ, В КОТОРОЙ Я НУЖДАЮСЬ ДЛЯ РАБОТЫ НАД ПОВЫШЕНИЕМ СВОИХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОФОРМИТЕЛЬСКИХ РАБОТ.

ПАНЧЕНКО».

Разрешение было получено. И неспроста. Как выяснилось, Панченко действительно был большим специалистом «в области художественно-оформительских работ». Оформив таким художественным образом заявление, он мигом перевез к себе во двор упомянутый кирпич, штакетник, толь и доски, организовал рабочую силу, и рядом с домищем, но вдалеке от «существующей кухни», поднялся домина-крепость, состоящий из разветвленной сети жилых комнат — зыбкая мечта курсовочников и неорганизованных дикарей.

И все стало на свои места. Цель была достигнута. Дело, которому он честно служил, было сделано. Теперь можно было завтракать в первом доме, а обедать во втором. Благо домину-крепость (около семидесяти квадратных метров) Панченко построил для себя лично, и «мастерская» имела к Худфонду такое же непосредственное отношение, как скажем, рубероид к Ренессансу.

«Кто следующий?» — думали тем временем художники, нервно разводя купленные по случаю белила № 6.

Художникам по-прежнему было трудно. Пожалуй, еще трудней. Встречаясь друг с другом, они по-прежнему не говорили «Здрасьте» или «День добрый», а поворачивались в сторону Худфонда и потрясали задубевшими от олифы кулаками.

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Кисловодск.

Листая страницы

«Сотни тысяч километров отделяют древние Фивы от нашего города».

Из газеты «Радио — телевидение», г. Ленинград.

«Например, в сцене со стаканом воды Барботько, еще не прожив до конца всего физического процесса, раньше времени играет готовый результат».

Из рецензии в газете «Комсомолец Таджикистана».

«Артистка любит свою героиню. А. А. Баженко владеет прекрасным качеством — жить на сцене молча, не отнимая у нее красивой русской речи, ее гибкости и смысловой наполненности».

* * *

«Галина — талантливый человек. Она совершила в молодости большую ошибку. Но и через двадцать лет она встрепенулась, забурлила, засияла, бросилась в пучину неизвестности ради человека».

* * *

«Самым недоработанным образом в спектакле оказался образ Валентина. Ярким прототипом Валентина в спектакле служит Мария Павловна Беляева».

Из рецензии в газете «Целиноградская правда».

НЕСЧАСТЛИВЦЕВ: — Иду за званием в провинцию.
СЧАСТЛИВЦЕВ: — А я уже оттуда.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Любители законности

Комментируя выступления известного американского педиатра доктора Бенджамина Спока, радиостанция «Голос Америки» на днях заявила: «Доктор Спок и его единомышленники избрали культ закононарушений, чтобы ярче доказать свое сопротивление вьетнамской войне».

Автора передачи, мистера Альберта, очевидно, необычайно волнует проблема законности. Однако озабоченность его почему-то односторонняя. Доктора Спока и его товарищей он громит со всей силой передатчиков «Голоса». А вот критику правительства США, поправшего даже намек на законность во Вьетнаме, его микрофон будто бы не воспринимает.

Итак, уничтожение тысяч мирных жителей Вьетнама бомбами и напалмом — это воплощение кроткой законности. Так и кажется, что за штурвалами «В-52» сидят не разбойники в военной форме, а чопорные юристы, просматривающие перед сбрасыванием очередного бомбового груза пухлые юридические фолианты. А морские пехотинцы, сравнивающие с лицом земли целые деревни, озабочены подысканием соответствующих параграфов из области юриспруденции.

Нет, от «Голоса Америки» обвинений в адрес американского правительства не дождаться. Но его обвиняет не только доктор Спок. Обвинительные речи звучат по всему миру, и даже лучшие вашингтонские адвокаты не в силах на них ответить.

Достоинство неонациста

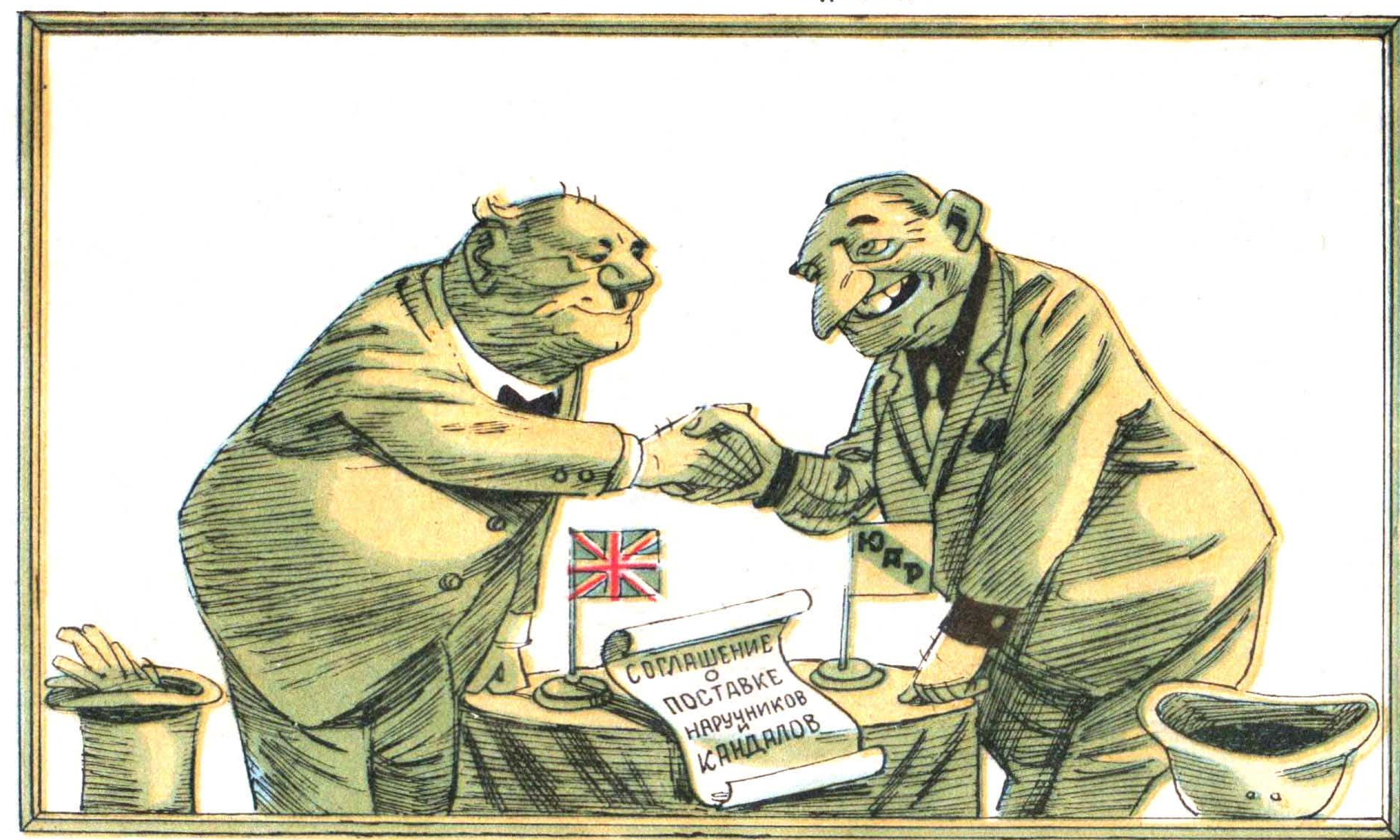
Радиостанция «Немецкая волна» до чрезвычайности обеспокоена правами человека. «Провозглашены, гарантированы и пренебрежительно сданы в архив — такова участь прав человека!» — горестно восклицает некий Зигфрид Бернт. В праведном гневе он замахнулся даже на США. «Даже и там, — говорит он, — несмотря на свободолюбивую государственную конституцию, летом 1967 года дело дошло до бурных расовых беспорядков, поскольку темнокожие американские граждане чувствовали себя оттиснутыми на задний план и угнетенными белыми. И это случилось в Америке, в стране, где родились права человека».

Выказывая похвальную эрудицию, Зигфрид Бернт вспоминает и американскую Декларацию независимости, и французскую Декларацию прав человека и гражданина, цитирует английского писателя и философа Джона Мильтона, излагает кредо школы софистов Древней Греции и приводит кусочек из конституции Федеративной Республики Германии, призванной «охранять достоинство человека и его права».

Единственное, чего мы так и не услышали в передаче, — это объяснения, каким образом можно связать уважение прав человека и запрещение коммунистической партии в Западной Германии. Оно и понятно: задача нелегкая. Куда проще демонстрировать образцы демократии в Бонне на примере неонацистской партии.

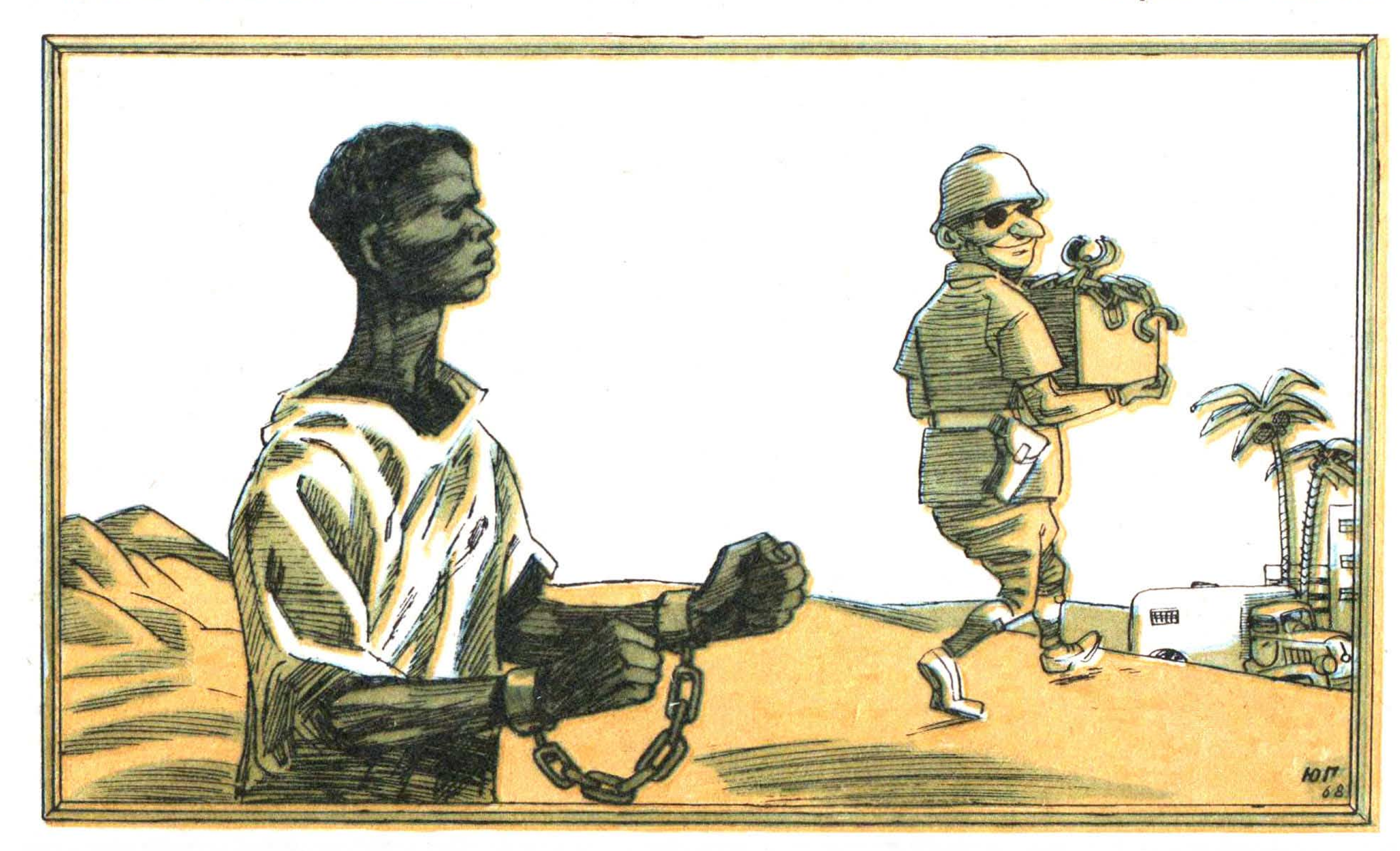
— Помилуйте, — разводят руками западногерманские политики, — мы бы с удовольствием запретили НДП, да вот мешает уважение к правам человека. Нравится им призывать к реваншу и малевать свастики — что тут скажешь? Как их обидеть, когда наша конституция гласит: «Достоинство человека неприкосновенно». А достоинство члена НДП, может быть, как раз и требует, чтобы он малевал свастики и призывал к пересмотру границ. А раз того требует его достоинство, мы должны и уважать и охранять права члена НДП, потому что он тоже человек, а права человека, сами знаете, священны. Ничего не поделаешь — демократия...

Английская фирма «Хайет энд компани» снабжает расистский режим в ЮАР наручниками и кандалами.

КОМУ ЭТО НА РУКУ...

Рисунок Ю. ГАНФА

КРАСНЫЕ СОЛДАТИКИ

ДАВАЙТЕ ХОРОМ...

Послушайте, как дети в детском садике Н-ской части в Гуанчжоу творчески изучают и претворяют в жизнь новейшее указание председателя Мао.

Руководительница выступила первой и сказала:

— Начинаем собрание по борьбе с эгоизмом и критике ревизионизма. Прежде всего давайте пожелаем самому-самому красному солнцу многих лет жизни! Теперь давайте хором произнесем великое указание: «Необходимо бороться с эгоизмом и критиковать ревизионизм».

Дети хором повторяют указание Мао Цзэ-дуна три раза.

ТАО ЦЗИН-МИН ИЗУЧАЕТ

Воспитанники детского сада тыловой службы ВВС Гуанчжоуских войск творчески изучают и претворяют в жизнь три популярные статьи председателя Мао.

Маленькому другу Тао Цзин-мину всего 4 года. Несмотря на то, что он еще мал, Тао Цзин-мин вместе с братьями и сестрами в детском саду изучает произведения председателя Мао. Изучая произведения председателя Мао, он поступает так, как учит председатель Мао.

Вот что говорит Тао Цзин-мин:

— Я должен старательно читать книги председателя Мао, делать так, как указывает председатель Мао, быть хорошим ребенком председателя Мао.

ЮЙ ЦУНЬ ЗНАЕТ

Маленькому Юй Цуню всего лишь седьмой годик. В школу он еще не ходит, но уже знает три популярные статьи председателя Мао. Про эти статьи рассказывала ему няня в детсаде. Он также знает несколько десятков выдержек из произведений председателя Мао.

Возможно, прочтя эту подборку, читатель примет ее за пародию. Спешим сообщить, что все вышеприведенные цитаты дословно взяты из передач пекинского радио.

Это очень хорошо, что мистер Холмс жил не в сегодняшней Америке. Он бы немедленно прогорел со своей дедукцией, индукцией и знаменитой трубкой, и никто не поставил бы ему красивого памятника на Бейкер-стрит в Лондоне. Техника, голая техника разорила бы мистера Холмса дотла. Любое из его самых запутанных дел было бы раскрыто с меньшей затратой умственной энергии — при помощи пары-тройки обычных микрофонов для подслушивания.

Мистер Винсент Гиллен не Шерлок Холмс и не хочет быть на него похожим. По имеющимся у нас сведениям, он не курит и вряд ли стал бы тратить время на какую-то собаку Баскервилей. Что там собака! Есть дичь значительно крупней. Правда, вместо одного доктора Ватсона господин Гиллен имеет под рукой 33 сотрудника, полностью загруженных работой.

Позвольте познакомить вас с обычной деловой неделей частного сыскного агентства Гиллена. Мы ограничимся далеко не полным перечнем вопросов, по которым были проведены расследования. В скобках указаны результаты.

Итак.

Подслушивает ли кто-нибудь разговоры в помещениях нефтяной компании на 5-й авеню, дабы получить информацию о ее планах? (Да.)

Действительно ли солидный врач, добивающийся руки молодой, но богатой невесты, иногда пропускает свидания с нею, потому что спешит в различные больницы по «срочным вызовам»? (Он вообще не врач, и, кроме того, у него жена и трое детей.)

Почему горнодобывающая компания решила вдруг заинтересовать Уолл-стрит своим старым и, видимо, давно нерентабельным месторождением гипсового сырья? (Чтобы усилить свои позиции при переговорах с другой фирмой о возможном слиянии.)

Дадим же теперь высказаться самому мистеру Винсенту Гиллену:

«Почти все помогает росту частного сыска. Я выполнял заказы большинства из 500 крупнейших корпораций. Я проводил частные расследования по поводу поведения их должностных лиц, хищений различных фирменных секретов, искал в их помещениях технику подслушивания, устанавливаемую конкурентами, наблюдал за женами предпринимателей и даже изучал биографии их будущих зятьев, а также доставал свидетелей для возбуждения судебных исков и для прекращения судебных разбирательств...»

Частный сыск в Америке переживает так называемый бум.

Судите сами. В одном Нью-Йорке сейчас насчитывается 703 зарегистрированных частных сыскных агентства, в два раза больше незарегистрированных и сотни бывших полицейских и сотрудников ФБР, которые готовы в любую минуту уличить вас, схватить за руку, пардон, за язык.

Частный сыск не только вскрывает сейфы компаний и фирм, не только подслушивает в кабинетах соперничающих политиканов. Он превращает семейные спальни в студии звукозаписи, в чем убедился Карл Хамберг из штата Нью-Хэмпшир, обнаруживший микрофон в собственной постели.

Карусель шпиономании захватила всех. Мистер Гиллен не без оснований считает, что только в Нью-Йорке действуют 10 тысяч тайно установленных подслушивающих устройств. Примеры? Пожалуйста. Президент одной промышленной фирмы нашел микрофон у себя в служебном столе. Он, естественно, сначала обалдел, а потом стал вести деловые переговоры только в своей машине. Он ликовал, но недолго. Через несколько дней и в автомобиле был найден миниатюрный радиопередатчик, прикрепленный магнитом под приборной доской. Тогда промышленник совершенно потерял голову. Помчался домой и бросился в кресло в гостиной. Над креслом успокоительно помахивали маятником старые часы — наследство от дедушки и бабушки. Президент фирмы поднял очи, внимательно всмотрелся в маятник и завизжал от ужаса. Да, и в маятник был вмонтирован микрофон-передатчик.

Но как же все это делается? Как частный детектив Гиллен, не имея правительственных или полицейских полномочий, ухитряется собирать сведения, доставать свидетельские показания, устраивать разные делишки к взаимному удовлетворению своих клиентов и своего кармана? Все решает простая формула: наличие денег у клиента для оплаты расходов Гиллена и отсутствие у обоих зазрения совести.

Нужные сведения Гиллен получает от разных людей, но одним и тем же способом: за деньги. «Сведения стоят людям кучу долларов,— говорит он.— Но мы наготове, у нас целый взвод лихих парней-информаторов, работающих или связанных с полицией. Они достают нужные нам сведения из самых конфиденциальных полицейских досье, а также и в других учреждениях. Например, в Колумбийском университете строго запрещено давать какую-нибудь информацию о студентах. Но по одному делу я получил ее через...»

— Тсс,— перебила Гиллена его жена.— Не мешай подслушивать. Я поставила микрофон у соседки и пытаюсь определить, что она готовит сегодня на ужин.

Нет, Винсент Гиллен не Шерлок Холмс и не хочет им быть. Ему памятник не нужен. Что ему вечная слава? Он предпочитает текущий счет в банке. Ведь он не литературный герой. У него есть точный, невыдуманный адрес: Нью-Йорк, сыскное агентство «Файделифэктс».

И. ИРОВ

Михаил ВЛАДИМОВ

Почему им не спится?

Жители США тратят 144 миллиона долларов в год на снотворные пилюли — так гласит статистический отчет службы здравоохранения.

Все окутывая мраком,
Ночь висит над Потомаком.
Но не гаснет свет в столице:
Тут не спится, там не спится,
В небоскребе и в трущобе —
Дину, Джону, Биллу, Робби...

За окном уже светает —
Дин снотворное глотает.
Отчего не спится Дину?
Может, просто ломит спину
Работяге в непогоду?
Нет, совсем не та причина:
Без работы Дин полгода,
Билл-хозяин выгнал Дина.
На последнюю монету
Дин купил пилюлю эту...

У хозяина, у Билла,—
Кадиллак, бассейн и вилла,
В банке долларов немало,
Но... не спит без люминала!
Отчего ж не спится Биллу?
Чует сердце: кризис близок!
Девальвация, как призрак.
Оттого не спится Биллу,
Что теряет доллар силу.
Ляжешь спать богатым нынче,
А проснешься завтра нищим.
И останется на свете
Без наследства дочка Бетти...

Может спать спокойно Бетти:

Завещание в пакете
От рождения хранится...
Почему ж и ей не спится?
Потому что Бетти любит
Жениха — солдата Джона,
Ну, а Джона в джунглях лупят
Где-то около Сайгона.
Он, в сыром окопе лежа,
Люминал глотает тоже.
Джону сон смежает веки,
И возможно, что навеки!

Так нигде не спится янки:
В штатах, в море,
в штабе, в банке.
В черном доме —
негру Томми,
Президенту —
в Белом доме,—
Всем покоя нету, кроме
Тех, кто делает таблетки...
Что им войны, что им кризис,
Сон у них довольно крепкий
И вполне надежный бизнес.

Чем для всех тревожней сон,
Тем для них спокойней он!

НА УСИЛЕННОМ РАЦИОНЕ

— За просвещение, за здравоохранение, за...

Рисунок Г. ИОРША

То, что наши речи разбавлены водой,— метафора всем давно известная. Но попробуйте вообразить, что слова эти вдруг перестали быть метафорой и обрели свой самый что ни на есть прямой смысл!

...Поначалу все походило на сказку или детскую игру. Раскрывает человек рот, чтобы произнести слово, а изо рта у него вместе со словами вырывается пар. Закроет рот — ничего. Снова начнет говорить — и опять валят клубы пара.

Никто не мог вразумительно объяснить это явление. Медицина, как всегда, оказалась бессильна, и только техника спасла положение. На трибунах были приспособлены мощные агрегаты, которые поглощали пар.

Однако расставить такие агрегаты на перекрестках улиц, как урны для мусора, было невозможно, а пользоваться портативными масками никто не желал, особенно женщины.

Тем временем воздух от словесных паров стал настолько влажным, что каждое слово стало вытекать изо рта в виде чистейшей воды. Вот тогда-то человеческая речь — один из величайших даров природы — обернулась для людей страшнейшим проклятием.

Срочно было созвано совместное совещание гидрологов, психологов и социологов. Их выступления затопили весь конференц-зал. Взмокшие до ушей от собственных речей ораторы, отжав одежду, поднялись на второй этаж, но, так ничего и не решив, разошлись по домам.

В других словообильных учреждениях дело обстояло не лучше. Активные говоруны возвращались домой с засученными брюками.

Леонас КЯУЛЕЙКИС

СЛОВЕСНЫЙ ПОТОП

Всем хотелось что-нибудь сказать. Вот почему почва под ногами все более превращалась в болото; отсырели стены домов, прогнили полы и потолки. Канализационные и дренажные трубы лопались от избытка воды. Совершенно сухой человек стал такой же редкостью, как женщина с некрашеными волосами или в платье ниже колен.

Конечно, все это таило в себе множество каверз. Едва кто-нибудь задерживался с собеседником в низинке, как сразу же образовывалось болотце, так что не помогали даже калоши.

Это критическое положение вызвало к жизни различные мероприятия. Организовывались минуты задумчивости, курсы часового и даже недельного молчания.

На перекрестках, в автобусах и других общественных местах дружинники установили контрольные посты. Человека, произнесшего более пяти слов, тут же тащили в штаб, фотографировали и привязывали к позорному столбу под парикмахерскую сушку.

Многие учреждения и организации соревновались между собой, принимая повышенные обязательства сократить разговоры до минимума, произносить только «да» или «нет». Некоторые пошли еще дальше, дав решительный обет молчания на целый год.

Но как заядлые курильщики, бросив курить с утра, уже во второй половине дня снова дымят до одури, так и природные болтуны, умолкнув на короткое мгновение, вскоре снова начинали извергать фонтаны красноречия. Появился даже новый вид самоубийц-гидроманов: улегшись в ванну, они утопали в собственных речах.

Лучше всех к новым условиям приспособилось общество «Толковый совет». Свою резиденцию с залами для конференций и заседаний они обнесли, наподобие старинных замков, рвами. Из кабинетов вывели трубы и возле каждого письменного стола устроили раковины. Вместо зеленого сукна столы были покрыты резиновыми скатертями. В качестве спецодежды стали выдавать непромокаемые передники.

Вместо легковых машин были введены персональные лодки и гондолы. Однако и плыть-то со временем стало некуда. Правда, кое-где на хуторах, на пригорках еще можно было найти одну-другую незатопленную избенку. Там, по-видимому, проживали немые.

Наконец, когда закончился симпозиум на тему «Как вести работу не речами, а делами», вода поднялась настолько, что начался общий потоп.

Ходят слухи, что именно тогда-то без всяких лишних разговоров, втихомолку и чрезвычайно быстро был построен Ноев ковчег № 2. Но кто в него попал, так и не удалось выяснить.

Перевод с литовского.

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

специальный корреспондент Крокодила в Гренобле

Все мы расселись за круглым столом Крокодила. Впрочем, если быть точным, стол был не круглый, а прямоугольный. А если говорить начистоту, стол вообще отсутствовал, а был микроавтобус, и принадлежал он не Крокодилу, а фирме Рено. В этом микроавтобусе мы и высказывались.

Мы — это восемь советских корреспондентов на X зимних Олимпийских играх в Гренобле — почти одна десятая нашей журналистской делегации и одна сотая международного журналистского корпуса, который ежедневно от рассвета до рассвета стучал на пишущих машинках, таскался по снежным горам и кричал в телефонные трубки.

«Крокодил» не газета, и к тому времени, когда он попадет к подписчикам, им будет известно об Олимпийских играх решительно все. Или почти все. И мы принимаем решение рассказать читателям «Крокодила» только то, о чем они еще нигде не читали.

Первым попросил слова спортивный журналист

МАРТЫН МЕРЖАНОВ, бывший главный редактор газеты «Футбол»:

— Я впервые присутствую на зимних Олимпийских играх,— сказал он,— и, может быть, поэтому меня как-то все тянет к югу, к зелени, к футбольному полю. Подъезжая к Греноблю, я вместо снега всюду видел зеленеющие поля, и на одном из них молодые люди гоняли футбольный мяч. Мое сердце взыграло, и я подумал: не пора ли поставить вопрос, чтобы в программу зимней олимпиады включили и футбол?

— А что вы знаете о гренобльских брадобреях? — так начал свой рассказ **ЮРИЙ ВАНЬЯТ** — спортивный обозреватель газеты «Труд».— Один из них — Эммануэль Грива. Не правда ли, подходящая фамилия для парикмахера? У Гривы шикарная визитная карточка. Вот ее дословный перевод: «Эммануэль Грива — мужской парикмахер высшего класса, член Комитета французских мастеров-парикмахеров, лауреат международных конкурсов в Париже, Лионе, Лозанне и т. д. Технический директор высшей школы мужских парикмахеров в Гренобле с 1960 по 1965 гг.». Вот кому были доверены головы и подбородки участников Олимпийских игр!

ВЯЧЕСЛАВ ГАВРИЛИН — спортивный обозреватель газеты «Красная звезда» — сказал так:

— На нынешних Олимпийских играх спортсмены не часто устанавливали рекорды. Этот пробел несколько восполнили журналисты: они передали 75 тысяч репортажей, проведя в телефонных кабинах 15 тысяч часов. Абсолютный рекорд принадлежит одному латиноамериканскому журналисту: отчет о хоккейной битве СССР — Финляндия он передавал по телефону пять с половиной часов. Его репортаж занял 48 печатных страниц. Когда у него спросили: «У вас на родине так любят хоккей?» — он ответил: «Что вы! У нас даже понятия не имеют, что это такое».

— Я буду краток,— сказал специальный корреспондент ТАСС **ВЛАДИМИР ДВОРЦОВ**.— К старшему тренеру наших хоккеистов обратился представитель администрации «Ледового дворца»:

— Месье Чернышев, вашу команду сопровождает слишком много посторонних лиц, и они все время пишут во время матча.

— А это наши летописцы,— объяснил старший тренер.— Летописцы на добровольных началах. Они ведут подсчет бросков и попавших в сетку ворот шайб, статистику игры. Ведь мы выиграли пять последних чемпионатов мира подряд. Вот они и описывают их для истории.

— Ах, для истории! Это — другое дело! — хитро сказал представитель администрации и тут же поспешил к своим соотечественникам — открыть им «секрет» успехов советских игроков.

Времени у нас оставалось немного, микроавтобус приближался к Греноблю. Поэтому участники «круглого стола» писатели **Л. КАССИЛЬ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ, М. СЛОБОДСКОЙ** решили выступить коллективно:

— Нам сообщили в пресс-центре: вас вызывали родные из Москвы. Будут звонить ночью.

«Должно быть, до Москвы дошли запоздалые слухи о лавинах и обвалах, имевших место в горах месяц назад»,— подумали мы и приготовились рассеять тревогу наших домашних.

В три часа ночи по среднеевропейскому времени, то есть в пять утра по московскому, состоялся следующий разговор:

— Ради бога успокойся, я совершенно здоров.

— А Александров?

— Что Александров?

— Александров здоров?

— Мне показалось, что он немного скучает. А что у вас слышно?

— Нам все отлично слышно. И видимость прекрасная.

— А как дети?

— Тоже смотрят. Скажи лучше, почему наши лыжники опять не попали в мазь.

— Куда не попали?

— В мазь, в мазь! А Гржибовскую, по-моему, вообще засудили. Как ты считаешь?

— Я этого не видел.

— Как же так! В Москве все видели, а ты в Гренобле не видел! Что вы там вообще делаете?!

— Мы задержались в Отране, это возле Гренобля.

Разговор шел примерно в таком же духе, пока телефонистка не сказала: «Ваше время кончилось».

Так мы поняли, что, вернувшись в Москву, ничего нового сообщить своим близким не сможем. Зато очень вероятно, что они расскажут нам более подробно о том, что было в Гренобле.

(Продолжение репортажа «Гренобль позади» см. на следующих страницах. Его ведут художники Крокодила.)

— Скажите несколько слов о себе.
— Трепаться не буду. Работенка клевая, предки довольны. По дешевке купил телик. Остальное тоже о'кей.

Рисунок Б. САВКОВА

Мариан ЗАЛУЦКИЙ

Человек, который хочет иметь авто

Меня обходят стороной,
Считает странным кое-кто:
Больная страсть владеет мной —
Хочу иметь свое авто!..
Хочу промчаться перед домом,
Чтоб только пыль из-под колес
Летела в ноздри тем знакомым,
Что от меня воротят нос.

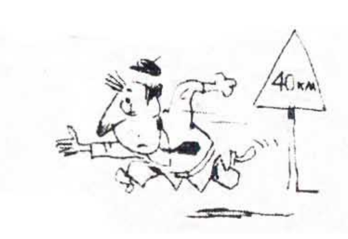
Но нет,
Не падают с небес
Пока ни «форд», ни «мерседес».
Как говорится по-латыни
(Люблю латынью скрасить стих),
Хожу per pédes и доныне,
Что значит —
«На своих двоих».

И все ж я об авто мечтаю.
Покинув комнату свою,
Я на педали нажимаю,
Включаю скорость,
Газ даю...

Иду через родимый Краков,
Глаз не сводя с дорожных знаков.
Где знак в дороге нахожу
«Проезда нет» —
Не прохожу!

Не встану,
Где запрещено,
Хоть я и пеший,— все равно!
Где знак «направо» —
Я направо,
Как «Запорожец» иль «Варшава»!
Хожу пешком, вполне понятно...
Но все-таки душе приятно!

Лишь на шоссе я каждый раз
Вперед гляжу с большой опаской:
Там «40 километров в час»
Написано на знаке краской!
Я как-то ринулся под знак,
Но сорока не дал никак!

Я тут же к милиционеру:
«Пишите адрес мой в блокнот
Или берите штраф, к примеру»...
А он, представьте, не берет.
Понюхал воздух для чего-то...

За что же?! По какой причине
Со мной возиться неохота?
За то, что я не на машине?

Ну почему он штраф не взял?
Он что, не мог найти зацепки?!
Хотя бы номер записал!
Не говорю — машины,—
Кепки!

Но тут он вдруг, мне честь отдав,
Проговорил как можно строже:
«Водитель!
Заплатите штраф!»...
Душевный парень! Понял все же!

Перевод с польского Николая КНЯЗЕВА.

— Ты у меня будешь отличником!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Далеко ли до Клина?
— Два часа езды.
— Прекрасно, я немного посплю.

Проснувшись, пассажир снова обращается к соседу:
— Далеко ли до Клина?
— Два часа езды.
— Но ведь вы мне это уже раньше говорили!
— Да, но теперь два часа езды в обратную сторону!

●

— Ты можешь дать мне взаймы пятьсот крон?
— Нет.
— Я тебе это припомню!
— Вот видишь, а если бы я дал тебе деньги, ты бы немедленно забыл о них...

●

Гость, большой любитель выпить, в восемь часов вечера начинает прощаться с семьей хозяина.
— До свиданья, Елена, до свиданья, Анечка, до свиданья, Карел.
— Как, вы уже уходите?
— Нет, но я хочу проститься со всеми, пока еще различаю лица...

●

Школьное сочинение десятилетнего мальчика о своем отце: «Мой папа может взобраться на самую высокую гору, переплыть самое широкое море и победить самого свирепого тигра. Мой папа может все! Но у него на это не хватает времени, потому что он должен помогать маме вытирать посуду».

●

Жилец провинциального американского отеля обратился к портье:
— Скажите, а у вас не полагается занавесок на окнах?
— Нет, сэр, но, если вам нечем вытереть ботинки, можете воспользоваться покрывалом с дивана.

●

— Ты слышала, Галя вышла замуж за рентгенолога?
— Удивительно! Это, кажется, единственный человек, который смог в ней что-то обнаружить.

●

Бегущий малыш налетает на прохожего.
— Куда ты так спешишь, мальчик?
— Домой, чтобы меня выпорола мама.
— Неужели тебе этого так хочется?
— Нет, конечно, но если я приду домой после отца, то это сделает он.

●

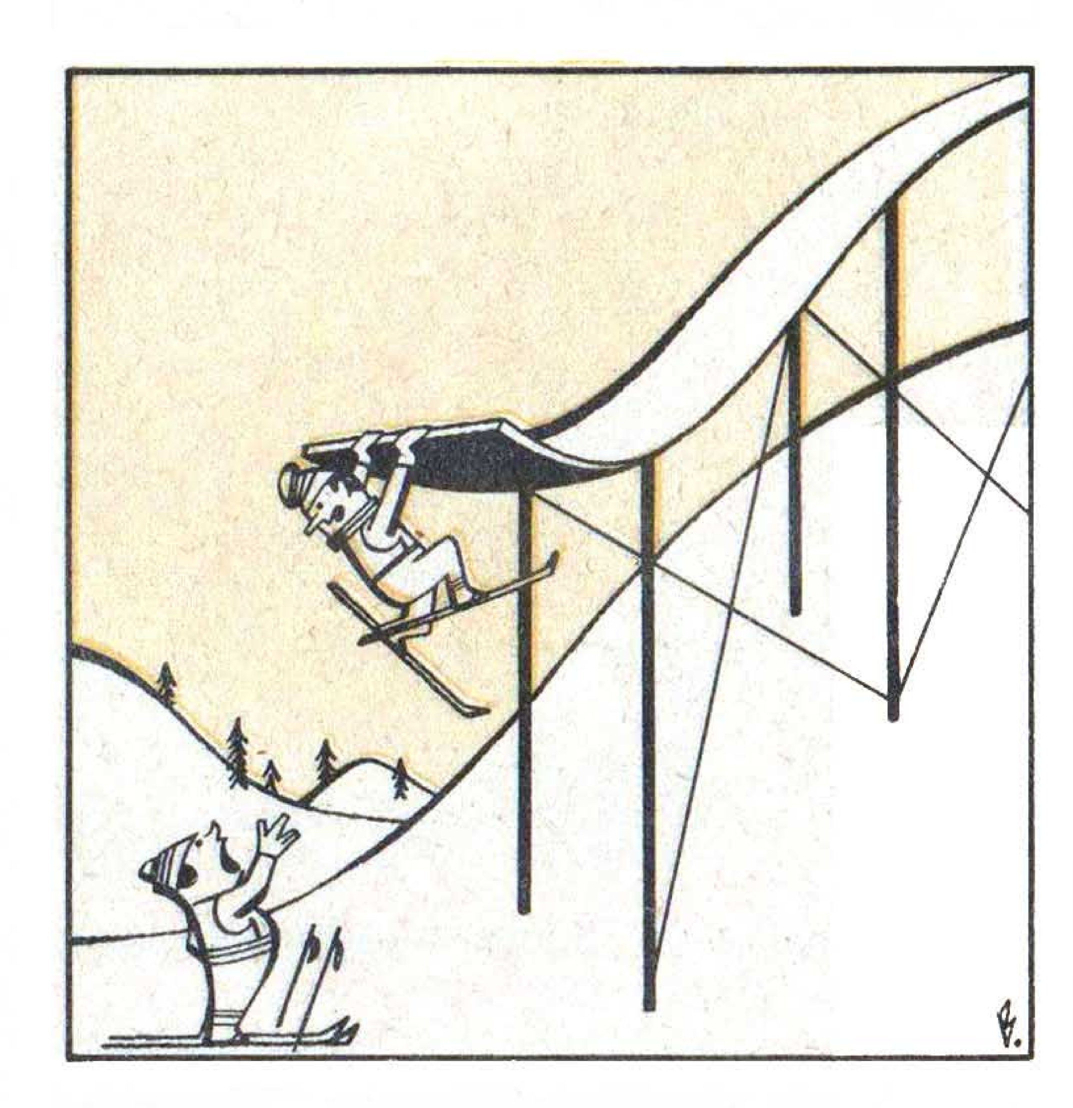
Молодая жена говорит мужу:
— Ну скажи, дорогой, разве есть на свете что-либо прекраснее и важнее любви?
— Конечно, нет,— отвечает муж.— Скоро будет обед?

●

На улице встречаются два приятеля. Один из них говорит:
— Вот хорошо, что я тебя встретил. У меня сейчас свидание с Юлей, пойдем со мной.
— Но ведь я буду тебе мешать...
— Наоборот! Когда Юля увидит тебя, мои шансы сразу возрастут вдвое.

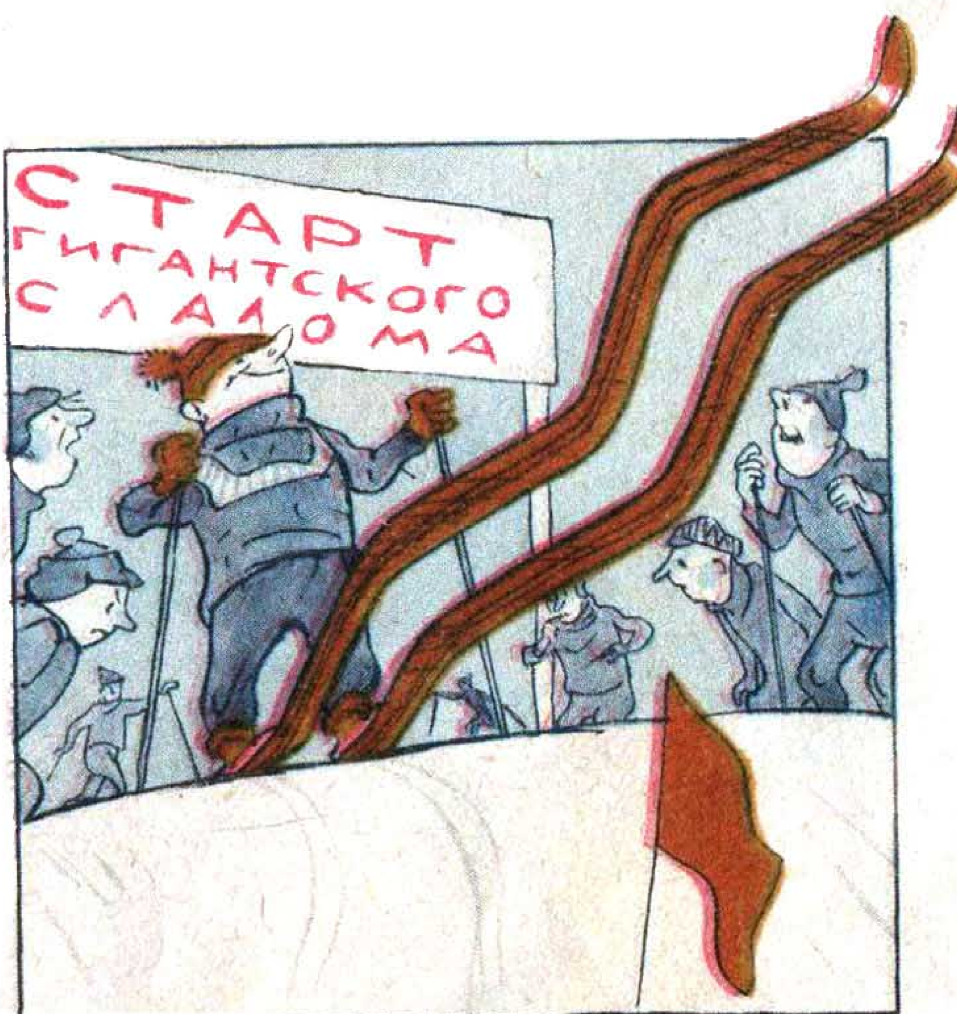
— Если боишься прыгать, слезай!
— А медаль дадите?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

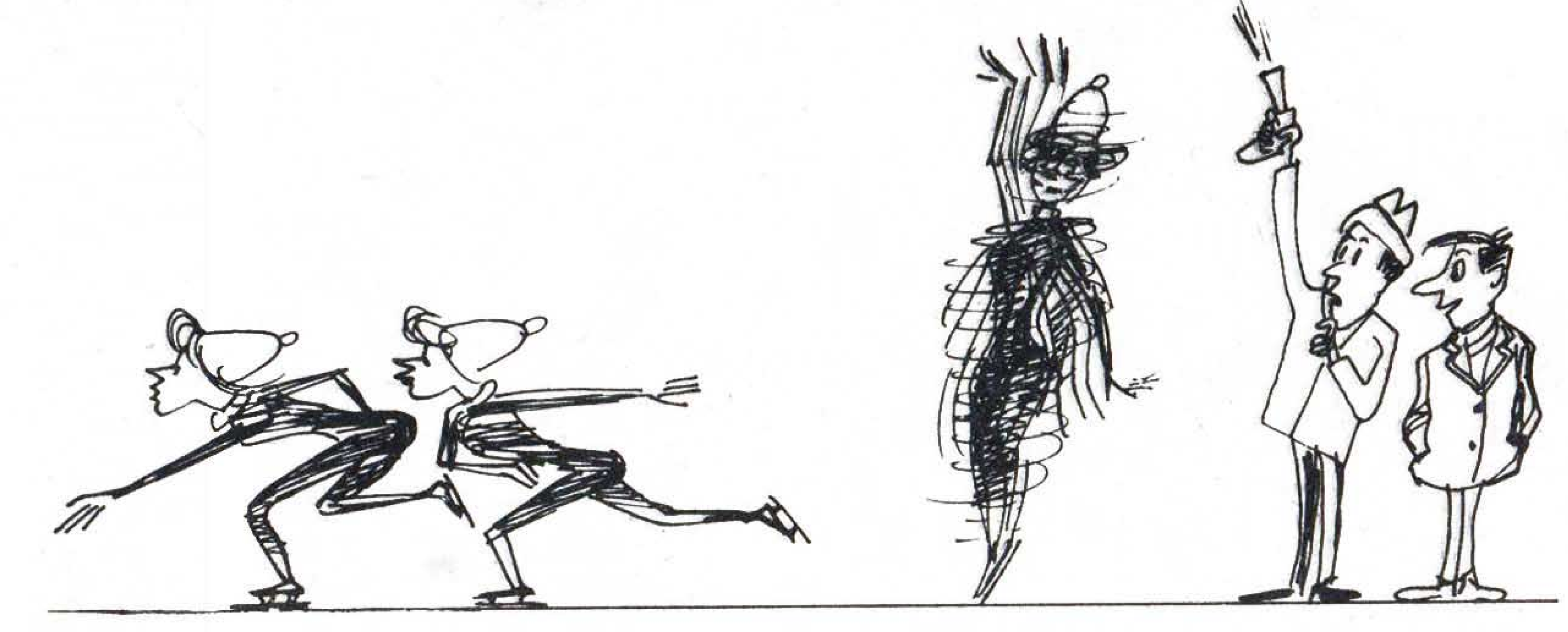
Перед стартом.

Рисунок О. КОРНЕВА

Усовершенствовал.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Я же тебе говорил, что одна из них — фигуристка!

Рисунок Б. САВКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БЛАГОДЕТЕЛЬ С АККОРДНОЙ ОПЛАТОЙ»

Директор ростовского магазина «Природа» С. Г. Рычанов любил вкусно поесть. Особую слабость питал он к цыплятам, утятам, а также к молодому виноградному вину. Слабость объяснялась в основном тем, что вышеозначенные продукты доставались директору даром. Семену Григорьевичу привозили их семикаракорские любители природы в качестве благодарности за необходимые им товары. Потом привозить перестали. Семен Григорьевич возмутился и оставил любителей без самого необходимого.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «Благодетель с аккордной оплатой» («Крокодил» № 34, 1967 г.).

Редакция получила письмо из Всероссийского общества охраны природы. Первый заместитель председателя президиума Центрального совета В. Голованов сообщил, что «директор магазина «Природа» Рычанов С. Г. за злоупотребление служебным положением в корыстных целях от должности освобожден и увольняется из системы Всероссийского общества охраны природы. Президиуму Ростовского областного совета общества указано на отсутствие должного руководства и контроля за работой торгово-производственных предприятий».

«УВЯДШИЙ «ЛОТОС»

В заметке под таким заголовком, опубликованной в журнале «Крокодил» № 34 за прошлый год, говорилось о том, что жительница поселка Савинцы, Харьковской области, А. Кириянова, обнаружив множество дефектов в купленном телевизоре «Лотос», обратилась с жалобой к руководителям Симферопольского завода телевизоров. «Внимательный» помощник директора по кадрам тов. В. Дубовой отписал жалобщице в том смысле, что в связи с отсутствием вакантных мест трудоустроить тов. А. Кириянову завод пока не имеет возможности.

Как сообщили редакции и. о. директора завода тов. Е. Бородин, секретарь партбюро тов. Л. Голов и председатель завкома тов. В. Надточий, за халатно-бюрократическое отношение к письмам на тов. В. Дубового наложено партийное взыскание. Что касается телевизора А. Кирияновой, то приняты меры к исправлению обнаруженных дефектов.

ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ

«Садись,— говоришь человеку,— в ногах правды нет». Сядет, глядишь, а у него правды нет и в глазах.

Одни приносят дары человечеству, другие — начальству.

Когда в поле зрения только чужие грехи, своих словно бы и не существует.

Первая заповедь приспособленца: «Подчиняюсь — значит, существую!».

Недостаток денег — это не их недостаток.

Всю жизнь мы смеемся над чужой глупостью вместо того, чтобы оплакивать свою.

Если ты не хочешь пережить своего падения, не позволяй себя возвышать.

Если бы мы умирали и воскресали каждый день, то мы, быть может, боялись бы жизни больше смерти.

Честь не монета: ее нельзя уронить незаметно, а тем более потерять.

Гигантомания — мания ничтожеств.

Глупость не так часто подчеркивает умное, как перечеркивает.

Человек оказывается во власти денег чаще, чем деньги во власти человека.

Когда мы закрываем глаза на болезни, болезни закрывают глаза нам.

Сильные ухом.

Если на «А» эхо отвечает «Б» — значит, пора уже сказать и «В».

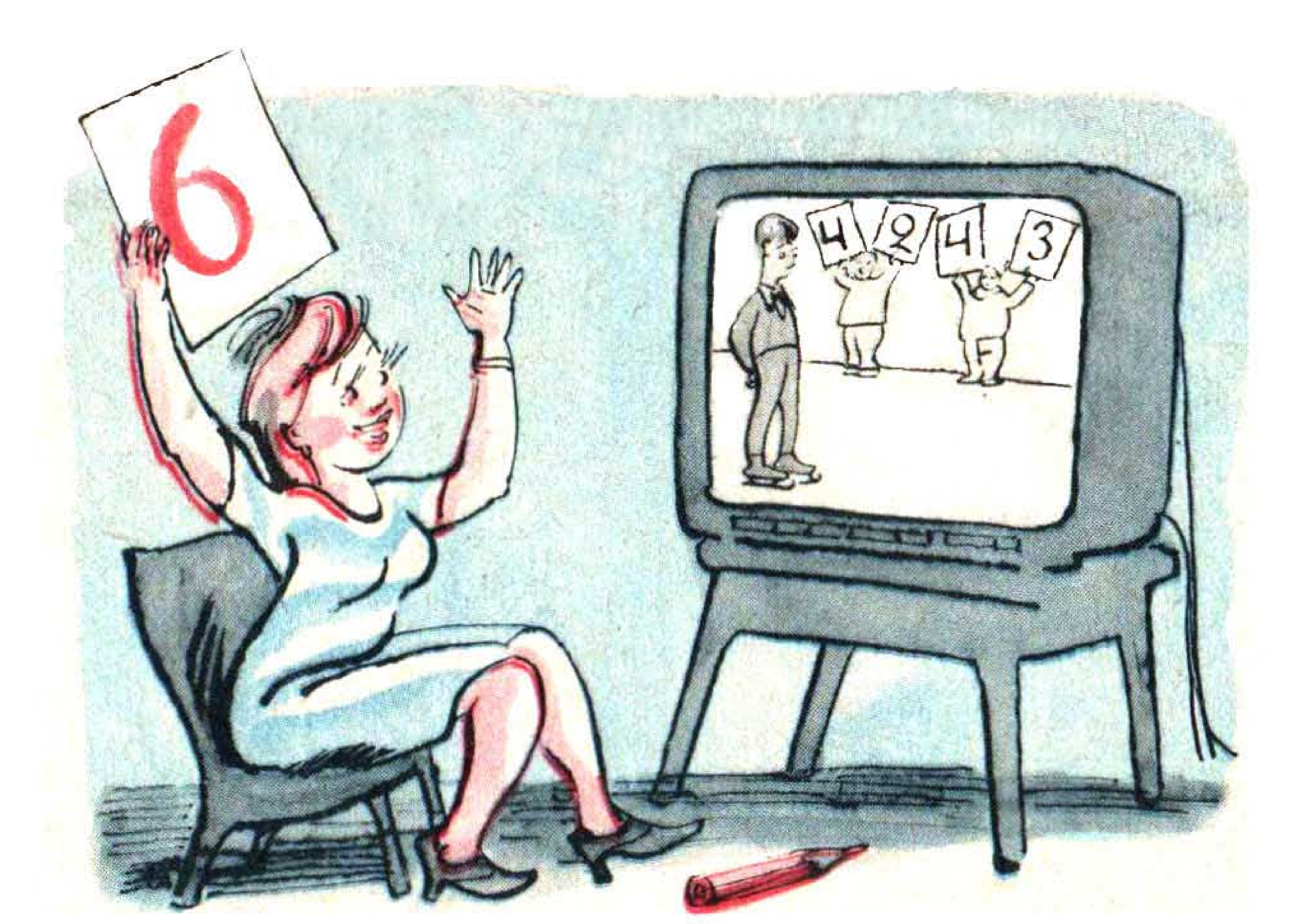
Сколько существует человечество, честных рождается больше, чем умирает.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

НА ПОСЛЕДНЕМ ПОВОРОТЕ

— Держись, ребята!

Рисунок И. СЫЧЕВА

После выступления брата...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

«УНИКАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ»

На одной из автобусных остановок города Ярославля стоял павильон, по углу наклона вполне конкурировавший со знаменитой Пизанской башней (заметка «Уникальное сооружение», «Крокодил» № 32, 1967 г.).

Как сообщили редакции из Краснoперекопского райсовета Ярославля, недавно произведена проверка технического состояния всех павильонов, предназначенных для пассажиров. Устаревшие и пришедшие в негодность сооружения заменены новыми.

«ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ГОСТИНИЦА «ТБИЛИСИ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 35 за прошлый год) рассказывалось о некоей В. Вачейшвили, долгое время терроризировавшей своих сослуживцев по сухумской гостинице «Тбилиси» кляузами, склоками и грубыми выпадами.

Председатель местного комитета гостиницы «Тбилиси» тов. Х. Давыдович сообщил редакции, что по просьбе общего собрания сотрудников кляузница уволена с работы.

«БАБУШКА МАТРЕНА ЗАКАЛЯЕТ НЕРВЫ»

А. С. Чурекова нежно любила свою маму Матрену Кандиевну. Однако это доброе чувство она испытывала лишь до тех пор, пока мама была в состоянии мыть в доме полы, готовить обед и купать детей. Когда же Матрена Кандиевна сделалась старой и слабой, дочь назвала ее тунеядкой и выставила из дому.

Об этом рассказывалось в фельетоне «Бабушка Матрена закаляет нервы» («Крокодил» № 32 за 1967 г.).

Фельетон вызвал много откликов. Читатели возмущаются поведением А. С. Чурековой, спрашивают о дальнейшей судьбе Матрены Кандиевны.

Прокурор Волгоградской области В. Шарахин сообщил редакции, что «коммунальные органы выделили из жилплощади Чурековых и обособили для М. К. Егоровой комнату».

Пришло письмо и из исполкома Камышинского горсовета. «Исполком,— сказано в нем,— признал критику, высказанную в фельетоне, правильной. За формальное отношение к рассмотрению заявления Егоровой М. К. и непринятие мер по созданию ей нормальных жилищных условий, на должностных лиц наложены административные взыскания.

Проступок дочери гр-ки Егоровой М. К.— Чурековой А. С обсуждался на партийном собрании Камышинского военного строительно-технического училища, на нее наложено партийное взыскание. Исполком обязал усилить контроль за рассмотрением писем, жалоб и заявлений трудящихся».

«БШ 068765»

В № 26 за прошлый год под этим заголовком был опубликован фельетон о крайне беспардонном отношении к пассажирам в Иркутском аэропорту. Там порою могли так замытарить человека, что тот предпочитал ехать железной дорогой.

Обо всем этом написал наш корреспондент. Но он не написал, кто же виноват в такой ситуации. Выяснить это пришлось Восточно-Сибирскому управлению гражданской авиации.

Заместитель начальника управления по перевозкам тов. П. Четвериков сообщил, что «указанные в статье факты были тщательно проанализированы, и установлено, что начальник Иркутского аэропорта тов. Зюбр П. Г. недостаточно уделяет внимания службе перевозок».

Тов. Зюбру объявлен выговор. Приняты меры к улучшению обслуживания пассажиров в Иркутском аэропорту.

«ИЗЪЯТЫЕ МЕЧТЫ»

Колхозники самой северной в стране рыболовецкой артели «Арктика» с нетерпением ожидали выделенный им бульдозер. Но начальник станции Коршуниха Восточно-Сибирской дороги распорядился по-своему. В результате его самоуправства бульдозер был отдан... Коршуновскому горно-обогатительному комбинату.

Заместитель министра путей сообщения СССР тов. Лемещук сообщил, что факты, обнародованные в заметке «Изъятые мечты» («Крокодил» № 21), подтвердились. Начальник станции Коршуниха от работы освобожден. Стоимость бульдозера — 7 200 рублей — перечислена на счет Восточно-Сибирского территориального управления рыбной промышленности.

Все как будто кончилось хорошо. Только артель «Арктика» по-прежнему без бульдозера. И нечем якутским рыбакам бороться со снежными заносами. А снега в условиях полуострова Быков Мыс не занимать стать.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

(Витрина в магазине игрушек.)

Фото Л. ТАГИНЦЕВА.

г. Ростов-на-Дону.

«Куда пойти сегодня

Дом культуры фирмы «Большевичка» — занятие университета для родителей. Лекция: «Воспитание сознательной дисциплины и чувства коллективизма у детей в семье». После — кинофильм «За мной, канальи!».

(Газета «Иртыш».)

г. Семипалатинск.

«БЫЧКИ В СТЕКЛЕ
Цена 57 коп.»

(Ценник в магазине.)

Прислала Е. ЛИПОВСКАЯ.

г. Ленинград.

«Мехмастерская хлебопродуктов принимает заказы на изготовление металлоконструкций, нестандартного оборудования и токарные работы из материалов заказчика».

(Газета «Ленинский путь».)

г. Кустанай.

«Берусь научить машинописи, срок обучения один месяц. Обучение десятипалое».

Прислал Ю. ПАЙВИН.

г. Фрунзе.

«Без разрешения медперсонала или тренера впускаться в бассейн запрещено».

Копию снял В. СТУДЕНЦОВ.

г. Рига.

«Сегодня в клубе перед «Живыми и мертвыми» будет прочитана лекция о международном положении».

Прислал И. ИВАНОВ.

Вологодская область.

Тов. Топить печи
и плиты разрешается:
Утром до 8 ч.
Вечером с 18 часов,
а в ветренную
погоду до затишья
ветра.

(Объявление в пос. Пустоша.)

Фото А. ТАРАСОВА.

Московская область.

КРОКОДИЛ

№ 6 (1872)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Гинуков, Е. Горохов, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, А. Семенов, Д. Синицкий (г. Ташкент), А. Скотаренко, Н. Станиловский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
Д 0-10-86
Д 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00023.
Подписано к печати 16/II 1968 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1—4 045 000)
Изд. № 186.
Заказ № 608.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Четыре водородные бомбы, расколовшиеся при катастрофе американского бомбардировщика «В-52», продолжают отравлять море у берегов Гренландии.

(Из газет)

ПРИНЦ ДАТСКИЙ: — Быть или не быть?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА